

MODERN
LOVE

18+

ВИКИЛАНД

МИСТЕР
ДЕНЕЖНЫЙ МЕШОК

ПЕНЕЛОПА УОРД

Modern Love

Ви Киланд

Мистер Денежный Мешок

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Киланд В.

Мистер Денежный Мешок / В. Киланд — «Эксмо»,
2017 — (Modern Love)

ISBN 978-5-04-106054-1

Перед Бьянкой стояла амбициозная задача – взять интервью у финансового магната Декстера Труитта, который всегда сторонился прессы. Однако все пошло кувырком: интервью Бьянки без объяснения причин отменили, и она умудрилась застрять в лифте с местным курьером Джейм (спасибо хотя бы остроумным и слишком красивым для простого парня). Вместе они от души поругали высокомерного богатея Труитта и договорились вместе перекусить в кафе. Но Бьянку ждал небольшой сюрприз.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-106054-1

© Киланд В., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1. Бьянка	6
Глава 2. Декс	11
Глава 3. Декс	17
Глава 4. Бьянка	24
Глава 5. Декс	30
Глава 6. Декс	37
Глава 7. Декс	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ви Киланд, Пенелопа Уорд Мистер Денежный Мешок

Vi Keeland
Penelope Ward
Mister Moneybags

© 2017. MISTER MONEYBAGS by Vi Keeland & Penelope Ward
© Бологова В., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Глава 1. Бьянка

Похоже, эта гребаная компания занимает весь верхний этаж.

Я закончила набирать в телефоне кое-как составленные вопросы для предстоящего интервью и нажала на нужную кнопку панели лифта. Сильвия, мой редактор, определенно будет недовольна, тем более что эти вопросы я должна была представить ей еще пару дней назад, а теперь у нее не останется времени, чтобы сделать к ним поправки, ведь она жить не может без того, чтобы что-нибудь не исправить.

Я опаздывала уже на целых пять минут, а лифт полз со скоростью черепахи. Несколько раз ткнув пальцем в кнопку с номером 34, я пробурчала, что в следующий раз пойду пешком. Но кого я хотела обмануть? Разве я могла в таких туфлях подняться своим ходом на тридцать четвертый этаж, да еще и в этой узкой юбке? Я еле-еле смогла выбраться из такси, высадившего меня прямо перед входом в офисное здание.

Я громко вздохнула. Мы вообще двигаемся или нет? Это определенно самый медленный лифт, на котором мне когда-либо приходилось ездить. В полном отчаянии – или просто из желания как можно скорее покончить с этим интервью – я снова набросилась на панель с кнопками. Несколько раз нажав кнопку 34, я простонала:

– Ну, быстрее же. Я и так уже безбожно опаздываю.

У меня вырвался вздох облегчения, когда мне показалось, что лифт наконец начал двигаться быстрее. Но потом он внезапно резко дернулся, свет погас, и наступила кромешная тьма.

– Ну вот, вы все-таки доломали эту проклятую штуковину, – произнес звучный мужской голос за моей спиной. От неожиданности я подпрыгнула и взмахнула рукой, в которой был зажат телефон, от чего он тут же выскользнул из пальцев. Судя по звуку, с которым он ударился о пол, телефон разбился.

– Вот дерьмо! Посмотрите, что вы наделали. – Я присела на корточки и принялась ощупывать пол, но ничего не обнаружила. – Не могли бы вы включить фонарик, чтобы я поискала свой телефон?

– С превеликим удовольствием.

– Спасибо.

– Но у меня, к сожалению, нет с собой телефона.

– Вы что, издеваетесь? Как это – нет? Кто в наше время ходит без мобильного?

– Советую как-нибудь попробовать. Если бы вы не были сейчас так зациклены на своем телефоне, мы бы с вами не попали в столь неприятную ситуацию.

Я выпрямилась и подбоченилась, приняв тем самым вызывающую позу.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, если бы вы не были так поглощены набиранием текста в телефоне, то заметили бы, что рядом с вами в кабине лифта находится еще один пассажир.

– И что?

– А то, что если бы вы меня заметили, вы бы не подскочили от неожиданности, услышав мой голос, и не разбили бы свой мобильник. И тогда у нас был бы сейчас источник света, и вы могли бы рассмотреть панель, чтобы еще раз тридцать нажать на нужную вам кнопку. Уверен, это бы нас непременно спасло.

Я почувствовала за спиной какое-то движение.

– Что это вы там делаете?

Когда он ответил, его голос прозвучал совсем из другого места – левее и ниже:

– Я сижу на корточках и пытаюсь найти ваш телефон.

В лифте было темно, хоть глаз выколи. Я ничего не могла разглядеть, но почувствовала рядом движение воздуха и поняла, что незнакомец поднялся на ноги.

– Вытяните руку.

– Надеюсь, вы хотите передать мне мой телефон, не так ли?

– Нет, я стянул штаны и сейчас суну вам в руку свой член. Черт, да вы, похоже, та еще язва, не так ли?

Уверенная, что он не может увидеть меня в темноте, я улыбнулась, услышав его саркастический ответ, и протянула руку.

– Просто отдайте мне мой телефон.

Его пальцы скользнули по моей руке, придержав ее, и я почувствовала, как он вложил аппарат мне в ладонь и сжал мои пальцы.

– А у вас милая улыбка. Советую почаще ее демонстрировать.

– Здесь ни черта не видно. Откуда вы знаете, что у меня милая улыбка?

– Увидел ваши зубки.

Он отпустил мою руку, и у меня тут же начался приступ паники. Вот черт. Только не здесь. И не сейчас.

Я поспешила схватить его за руку, пока он не успел отпустить ее.

– Простите... видите ли... я... не могли бы вы подержать меня за руку... всего одну минутку?

Он так и сделал, не задавая лишних вопросов. Странно – этот мужчина всего лишь стоял там и держал меня за руку, время от времени сжимая ее, словно понимал, как мне нужна поддержка. В конце концов волна паники начала отступать, и я ослабила свою хватку.

– Можете отпустить меня. Прошу прощения. У меня просто небольшая паническая атака.

– А сейчас все прошло?

– Со мной так бывает – эти приступы накатывают и уходят. У меня такое ощущение, что чем дольше мы с вами здесь торчим, тем больше вероятность, что это повторится. Просто продолжайте говорить со мной. Это меня отвлечет.

– Ну, хорошо. Как вас зовут?

Внезапное желание закричать было просто непреодолимым.

– А-а-а-а-аааааа!!!

– Черт! Это еще что такое? – прорычал он.

Я издала еще один истошный вопль, более громкий, чем первый.

– Зачем вы это делаете?

Не отвечая, я перевела дух и произнесла уже спокойно:

– Вот сейчас лучше.

– Вы меня напугали до усрачки.

– Ну, извините. Это психотехника такая: чтобы побороть панику, нужно кричать во весь голос.

– Хотите сказать, это самый эффективный метод?

– У меня в запасе есть и другие психотехники. Например, я еще могу катать в руке шарики.

– Простите, что?

– У меня есть шары. Если их перебирать в руке, то можно снять стресс.

– Шары, говорите? Вы же вроде женщина, и весьма фигуристая, по крайней мере, если смотреть со спины.

– Я имею в виду массажные шары Баодинг – металлические, для медитации. Я кручу и перебираю их пальцами в ладони. Это меня успокаивает. – Я принялась нервно шарить в сумочке.

– Что это у вас там шуршит?

– Я пытаюсь найти свои волшебные шары. Затерялись где-то в сумочке. – Света по-прежнему не было, и я никак не могла ничего нащупать. – Твою ж мать, где они?

Он усмехнулся.

– У меня, кстати, тоже есть пара шаров. Можете ими поиграть, если вам так уж приспичило.

– Вы просто отвратительный пошляк. Держите свои шары и все остальное, что к ним прилагается, подальше от меня.

– Да ладно, я ведь просто шучу. Не берите в голову. Между прочим, вы сами подняли эту тему с шарами, которые нужно перебирать. Мы с вами застряли в темном лифте. Вот я и пытаюсь вас развеселить. Блин, неужели непонятно?

Нашупав наконец шары Баодинг, я произнесла:

– Слава богу, я их нашла. – Глубоко вздохнув, я начала крутить их, пытаюсь сосредоточиться на позвякивании металла о металл.

– Они звенят. Очень мило, – произнес он саркастическим тоном. – А что именно вы с ними делаете?

– Перебираю их в ладони.

– И на вас это действительно влияет?

– Конечно. – Через несколько минут я повернулась к нему. – Раскройте ладонь. – Я вложила шарики в его руку. – Придерживайте их указательным пальцем, чтобы они не прижимались друг к другу. – Почувствовав, что он держит шары неправильно, я пояснила: – Указательным пальцем, а не средним.

– А, понятно. Действительно, лучше оставить средний палец незадействованным. Буду показывать его время от времени, если лифт вскоре не поедет.

– Вижу, вы ко всему этому относитесь несерьезно. Отдайте-ка! – Я забрала у него свои шары.

– Как-то мне довелось быть на свидании с женщиной, которая наклонилась ко мне через стол и сообщила, что у нее несколько металлических шариков в самом интересном месте.

– Это другие – шары Бен-Ва.

– Вот как? Значит, вы о них знаете?

– Конечно.

– Вы прямо-таки эксперт по лечебным шарикам. А вам самой приходилось их использовать?

– Нет. Мне не нужны шарики, чтобы достичь оргазма.

– Правда?

Я не могла видеть его лицо, но чувствовала, что он ухмыляется.

Покачав головой, я произнесла:

– Похоже, наш разговор приобретает весьма странный оттенок.

– И вы это только сейчас заметили? Полагаю, наша встреча приобрела странный оттенок с того самого момента, как я чуть не оглох от вашего крика.

Вся эта ситуация выглядела до крайности нелепой. Я рассмеялась неожиданно для себя. Металлические шарики выскользнули у меня из ладони и раскатились по полу лифта.

– Кажется, вы уронили свои драгоценные шары.

Он произнес это таким невозмутимым голосом, что я расхохоталась еще сильнее. Он присоединился ко мне, и мы оба зашлись в истерическом хохоте. Безумие, как известно, заразно.

В конце концов мы оба оказались на полу и сидели так, прижавшись спиной к стене кабинки. Внезапно мы оба прекратили смеяться, и на пару минут в лифте повисло молчание. Я с удивлением почувствовала, что от него умопомрачительно пахнет. Это была странная смесь туалетной воды с его собственным мужским ароматом. Интересно, внешне он так же привлекателен? Мне пришлось признать, что по крайней мере голос у него дьявольски сексуален.

Любопытство одержало верх над здравым смыслом, и я спросила:

– А как вы выглядите?

– Скоро узнаете.

– Да я просто пытаюсь поддержать разговор.

Он склонился ко мне, и от его многозначительного тона у меня по телу пробежала дрожь.

– А каким вы меня себе представляете? – Да уж, голос у него действительно невероятно сексуальный.

Я прокашлялась, пытаюсь собраться с мыслями.

– На самом деле у вас очень приятный, уверенный голос – голос зрелого человека. В моем представлении, вы довольно пожилой почтенный мужчина. Внешне что-то типа Джеймса Бролина¹.

– Принимается.

– А что вы скажете насчет меня?

– Ну, вас-то я успел увидеть – по крайней мере, со спины. Поэтому все, что я знаю, это что у вас потрясающая задница и великолепные зубы – они прямо-таки сверкают в темноте.

Мое дыхание почему-то заметно участилось.

Он, видимо, почувствовал мое волнение и произнес ворчливым тоном:

– Если вам сейчас опять приспичило завывать, как гиене, то, по крайней мере, сделайте милость, позовите кого-нибудь на помощь. Хоть какая-то польза от ваших воплей.

Неожиданно для самой себя я вскочила на ноги и принялась колотить по двери лифта с воплями:

– На помощь! На помощь!

Но все мои попытки привлечь к нам внимание оказались напрасными.

– Ладно-ладно, достаточно. Можете остановиться.

Я замолчала и, снова опустившись рядом с ним на пол, почувствовала приближение очередной волны паники. Мне было очень нелегко справиться с собой, не имея возможности хоть на что-то отвлечься. Никогда раньше мне не приходилось бороться со своими страхами в крошечной темноте.

– Не могли бы вы снова подержать меня за руку?

– Конечно, – просто сказал он.

Незнакомец крепко сжал мою руку в своей ладони. В отсутствие визуальных стимулов я сосредоточилась на других ощущениях – запахах и прикосновениях. Наслаждаясь приятным теплом его большой руки и вдыхая его запах, я закрыла глаза и попыталась успокоиться.

Внезапно он вскочил, отпустив мою руку.

– Свет! Наконец-то!

Я открыла глаза и увидела, что все светильники в лифте снова зажглись.

– Ура, свет! – возрадовалась я.

Радостно обернувшись, чтобы обнять своего невольного собрата по несчастью, я потеряла дар речи, мое сердце замерло, а затем забилось в бешеном темпе. Я застыла, не в силах отвести взгляд или проронить хотя бы слово. Этот парень оказался гораздо привлекательнее, чем я могла себе представить, – настолько красив, что мне вдруг стало невыносимо стыдно за себя и за все, что только что происходило между нами в темноте.

Прямо скажем, незнакомец совершенно не походил на Джеймса Бролина. Он оказался гораздо моложе, сексуальнее и brutальнее пожилого актера. Насколько я могла судить, ему было слегка за тридцать.

У моего собрата по несчастью были довольно длинные иссиня-черные волосы, заправленные за уши и скрывающиеся под надетой козырьком назад бейсболкой. Потрясающие, холод-

¹ Американский актер театра и кино (р. 1940). – Прим. ред.

ные, как сталь, глаза серо-голубого цвета, на красиво очерченном подбородке – легкая элгантная небритость.

Я буквально лишилась дара речи, а потом, все же взяв себя в руки, прошептала, словно мы только что с ним встретились:

– Привет.

Он одарил меня ослепительной сексуальной улыбкой и подмигнул:

– Привет.

Глава 2. Декс

Ну надо же – маленькая любительница поиграть с шариками оказалась хитрой лисичкой. Перед тем как в лифте погас свет, я смог разглядеть ее только со спины. А теперь я смотрел в ее прекрасные, огромные карие глаза и внезапно почувствовал, что, как ни крути, а инцидент с лифтом имеет свои положительные стороны.

Она кашлянула.

– Свет, конечно, зажегся, но мы все еще сидим в застрявшем лифте.

Я попробовал нажать несколько кнопок.

– Похоже на то. И все же имеется положительная динамика. Готов поспорить, что эта штука в скором времени придет в движение.

И, говоря это, я вовсе не имел в виду свой член, хотя должен признаться, что он действительно шевельнулся, когда она облизнула свои пухлые губы.

Еще разок, пожалуйста.

Твою ж мать!

Да она просто красавица!

Я пробежал глазами по ее телу сверху вниз и обратно. Мне безумно понравились крошечные пуговицы на строгого покроя блузке, которые, словно дорожка, вели к ее изящной шейке. Я был бы не прочь прижаться губами к этой нежной коже, всосать ее и полизать...

Может, мне все же удастся уговорить ее наплевать на работу ради свидания со мной?

– И куда вы направитесь, если не секрет, когда мы отсюда выберемся?

– На тридцать четвертый этаж.

Что?

Интересно, что она собирается делать в моем офисе?

Я был уверен, что она точно не относится к числу моих работников. Уж я бы запомнил это лицо, эти глаза.

– А что вы там собираетесь делать?

– На самом деле я буду иметь счастье встретиться с самим Мистером Денежным Мешком и взять у него интервью.

Сердце мое сжалось.

Ничего себе! Похоже, добром для меня это не кончится.

– Простите, с кем, я не понял?

– С неуловимым Декстером Труиттом. Генеральным директором «Монтегю Энтерпрайзес». Их корпорация занимает целый этаж.

Стараясь не выдать собственного беспокойства, я небрежно спросил:

– А почему вы называете его Денежным Мешком?

– Представляю его себе таким сварливым и склочным, жадным до денег козлом, вот почему. Мне кажется, это прозвище ему прекрасно подходит. Хотя, если честно, я с ним не знакома.

– Почему же тогда вы так к нему относитесь?

– У меня есть на то свои причины.

– Может, все-таки не стоит думать о людях плохо, пока вы с ними не познакомитесь, – заметил я и, даже зная ответ, все же спросил: – Почему же вы тогда согласились взять у него интервью?

– Я работаю в деловом журнале *Finance Times*. И мне поручили сделать этот эксклюзивный материал, раз уж нам представилась такая исключительная возможность. Статья будет посвящена невероятному, знаменательному событию – выходу этого самого Труитта из тени. Он всегда избегал публичности и вел очень скрытный образ жизни, категорически отказываясь

встречаться с фотографами и журналистами после того, как отец передал ему бразды правления в компании. Этот тип умеет создавать вокруг себя ореол таинственности – в этом ему нет равных. Поэтому, когда я узнала, что он согласился дать нашему изданию свое первое интервью, я руками и ногами ухватилась за эту возможность.

– И почему же? Вы вроде сказали, что этот парень вам не нравится...

– Думаю, мне доставит немалое удовольствие поджарить ему задницу.

– Знаете, вы не производите на меня впечатления человека, который будет специально играть у кого-то на нервах, особенно учитывая ваши приступы паники.

– Поверьте, я сумею собраться ради такого случая. Не собираюсь упускать возможность покуражиться над ним.

– И все же нельзя судить о людях по одежке. Вы уже для себя решили, что этот парень сущий козел, хотя ни разу с ним не встречались. Даже если некто богат и всемогущ, вовсе не обязательно, что он негодяй.

– Речь не только об этом.

– А о чем же еще?

– Скажем так: я проделала тщательную подготовительную работу, готовясь к интервью, и из первых рук знаю, что этот тип – настоящий мерзавец. Это длинная история. Не хотелось бы углубляться в подробности.

Вот дерьмо! Мое сердце ускорило ритм. Мне просто необходимо узнать, почему она обо мне такого нелестного мнения. Определенно, ей и в голову не пришло, что я и есть тот самый Декстер Труитт, учитывая, что после посещения спортзала я был одет в самую простую одежду. Сейчас я скорее походил на какого-нибудь курьера, приехавшего на велосипеде в офис, чтобы доставить посылку, а не на солидного генерального директора корпорации с многомиллионным оборотом.

В моем офисе была душевая кабина и гардеробная, и я собирался переодеться, как только поднимусь наверх. Но, похоже, я сам уже опаздывал на это чертово интервью.

– Как вас зовут? – спросил я.

– Бьянка.

– А дальше?

– Бьянка Джордж.

Действительно, это имя журналистки, с которой у меня сегодня назначена встреча.

– Приятно познакомиться, Бьянка!

– А вас как зовут?

И правда, как же меня зовут?

Может, сказать ей, что интервью с пресловутым Мистером Денежным Мешком началось с того момента, как она вошла в лифт, или лучше продолжить игру, изображая скромного трудягу-парня, с которым она уже начала откровенничать? Последний вариант показался мне гораздо более забавным и многообещающим.

Итак, как же меня зовут?

Мое имя... мое имя...

Я бросил взгляд на письма, которые забрал сегодня из спортзала. Сейчас они валялись на полу лифта рядом с металлическими шарами.

Конверты.

Название фирмы-отправителя.

Рид.

Итак, пусть будет Рид.

Я посмотрел на дверь лифта.

Группа The Doors².

Джим Моррисон.

Джим.

Джеймс.

Джей. Это годится.

Итак, Джей Рид.

– Меня зовут Джей Рид.

– Приятно с вами познакомиться, Джей.

– Взаимно, Бьянка.

Внезапно из устройства громкой связи раздался голос:

– Говорит Чак Сэнсон из дирекции эксплуатации здания. В лифте кто-нибудь есть?

– Да! – воскликнула Бьянка. – Мы здесь! Мы застряли!

– Мы просто хотим сообщить вам, что поможем вам выбраться оттуда очень скоро. Вашей жизни ничего не угрожает, мы сейчас работаем над тем, чтобы ликвидировать поломку.

На ее лице появилось облегчение.

– Благодарю вас. Огромное вам спасибо! Пожалуйста, держите нас в курсе.

– Разумеется.

А я испытывал только одно желание – продолжать оставаться в этой темной тесной кабинке лифта рядом с Бьянкой. Мне непременно нужно было разобраться, почему она испытывала ко мне настолько явную неприязнь, но какая-то часть меня действительно получала удовольствие, изображая Джея, обычного парня, в отношении которого у нее не возникало ни малейшего предубеждения.

– Чем вы занимаетесь, Джей?

На это у меня был только один ответ, учитывая то, во что я был одет.

– У меня небольшая фирмочка, оказывающая курьерские услуги. Я как раз направлялся на двадцать шестой этаж.

– Наверное, нелегко таскать такую тяжесть?

– Что вы имеете в виду? Неужели мои причиндалы?

Она покраснела.

– Да нет, все эти конверты и посылки...

Мне понравилось, что она наконец смирилась с чувством юмора Джея.

– Да я понял. Просто вы так мило краснеете, что захотелось вас подколоть.

Щеки Бьянки по-прежнему пылали. Свет, заливающий лифт, изменил правила игры. Я определенно казался ей привлекательным. Иногда это можно определить безошибочно. Когда она ловила мой взгляд на себе, то начинала смущенно хлопать ресницами и отводила глаза.

Без сомнения, я произвел на нее впечатление.

– Как же вы дошли до жизни такой? Я имею в виду интервью, которые вы вынуждены брать у ненавистных вам мужчин?

– Ну, дело в том, что раньше я работала трейдером на Уолл-стрит.

– И каким же образом это привело вас в журналистику?

– Да никаким. Это привело к нервному срыву, что, собственно, и заставило меня сменить профессию. По крайней мере, работая в журнале для деловых людей, я все-таки использую свою ученую степень в этой области.

– Скажите, сколько времени продлится интервью с этим... типом?

– К сожалению, я уже опоздала. Поэтому вовсе не уверена, что оно вообще состоится.

– Уверен, мистер Труитт войдет в ваше положение, узнав, что случилось.

² Игра слов. The Doors – букв. пер. «двери».

– Кто же его знает. А вдруг поломка лифта не случайна? Он ведь знал о моем визите. Может, он просто струсил и решил дать задний ход, ведь это его первое интервью.

– Думаю, вы преувеличиваете. Он, скорее всего, просто позвонил бы вам и отменил интервью. Согласитесь, это проще, чем устраивать диверсию с лифтом. Сдается мне, что вы слегка страдаете паранойей, Малышка Джорджи. Но, к счастью для вас, у меня есть лекарство от этого расстройства.

– Надеюсь, речь идет не о ваших... х-м-м, причиндалах?

Я закинул голову назад и усмехнулся.

– Представьте себе – ни о них, ни о ваших шариках.

– И что же это за чудодейственное средство, которое вылечит мою паранойю?

– Круассончики.

– Это еще что такое?

Я рассмеялся.

– Смесь пончика и круассана.

– О, похоже, я видела их в телевизионной рекламе. Их пекут в кондитерской на Спринг-стрит?

– Точно. Они безумно вкусные – просто пальчики оближешь. Не хотите ли отведать это чудо после того, как закончите свое интервью?

Бьянка кивнула:

– С удовольствием.

Зашибись!

– Конечно, если мы выберемся из этого гребаного лифта, – со вздохом добавила она.

Не успела она договорить, как лифт качнулся, и мы услышали по громкой связи голос, возвестивший нам, что поломка ликвидирована.

Я нажал на кнопки этажей, на которые мы направлялись, и – о чудо! – лифт поехал вверх. Надо сказать, я даже испытал некоторое разочарование.

Когда лифт остановился на этаже, куда я якобы направлялся, я задержался в дверях, не давая им закрыться.

– Как мне с вами связаться, когда вы освободитесь?

Бьянка прищурилась.

– А все же, почему вы не носите с собой мобильный?

– Это длинная история. Может быть, когда вы расскажете мне историю вашей неприязни к Мистеру Денежному Мешку, я объясню вам, почему не люблю пользоваться мобильной связью.

Честно говоря, просто я по глупости забыл телефон у Каролины прошлой ночью. Разумеется, я не собирался сообщать Бьянке, что оставил его на квартире у своей старинной подруги, с которой время от времени спал.

– Встретимся внизу у входа, – предложил я.

– А как вы узнаете, что я уже закончила?

– Я просто подожду вас там.

– Вы уверены?

– Конечно. Полистаю журналы в киоске. Может, смогу почитать материалы Бьянки Джордж в последнем номере *Finance Times*. – Я подмигнул ей.

– Ну, хорошо, договорились, – она улыбнулась. – До скорой встречи.

Когда дверь лифта закрылась, сердце мое бешено колотилось. Я открыл первую попавшуюся дверь на этаже и, оказавшись в приемной неизвестной компании, тут же принялся флиртовать с секретаршей, уговорив ее одолжить мне телефон. И тут же набрал номер своего секретаря.

– Привет, Джозефина. Ты, конечно, знаешь, что на сегодняшнее утро у меня запланировано интервью с Бьянкой Джордж из *Finance Times*. Мне надо, чтобы ты задержала ее минут на сорок пять. И только по истечении этого времени, будь добра, сообщи ей, что я не смогу сегодня с ней встретиться. Скажи, что я свяжусь с ней по электронной почте, чтобы перенести интервью на другой день.

– Но зачем нужно заставлять ее ждать? Ничего не понимаю.

– А тебе и не нужно ничего понимать. Просто сделай, как я сказал, хорошо?

– Да, сэр.

Хотя я оставил свой мобильник у Каролины, в кабинете у меня был другой телефон для деловых звонков.

– И еще, можешь попросить кого-нибудь прямо сейчас спуститься на двадцать шестой этаж и передать мне мой телефон? Я буду ждать у лифта. Телефон стоит на зарядке на моем столе.

– Я все сделаю.

Надо как можно эффективнее использовать имеющиеся в моем распоряжении сорок пять минут. Прежде всего надо где-нибудь раздобыть велосипед, будь он неладен. Иначе как я буду изображать курьера?

– Чуть не забыл, Джозефина. Не могла бы ты найти в Интернете адрес ближайшего магазина на Манхэттене, где продаются велосипеды?

Она назвала мне адрес магазина в десяти минутах езды от офисного здания. Моего шофера поблизости не оказалось, поэтому, заполучив телефон, я вызвал такси и добрался до этого места. Там я приобрел велосипед, который, как клялся и божился продавец, наилучшим образом подходил для курьерского обслуживания. Хотя я засомневался, что двухместная модель, которую он мне всучил, годится для курьера. Надо срочно придумать, как при встрече объяснить это Бьянке.

Нацепив на голову только что приобретенный велосипедный шлем, я в нетерпении ждал у входа в здание. Когда Бьянка вышла, выглядела она весьма раздраженной.

– Что случилось?

– Этот мерзавец меня кинул.

– Он хоть объяснил, почему?

– Не соизволил назвать ни одной причины. Меня заставили ждать, чтобы потом объявить, чтобы ему пришлось отменить встречу. Видите ли, он захотел перенести интервью на другой день, но я в это не верю.

Вручая ей второй шлем, купленный на всякий случай, я произнес:

– Знаете что? Раз он такой мерзавец, то и хрен с ним.

– Вы правы. Хрен с ним.

– Вам нужно возвращаться в редакцию?

– Нет. Буду весь день предаваться безделью после такого облома, – ответила она.

Я кивнул:

– Вот и правильно. Садитесь на заднее сиденье.

Она осмотрела велосипед.

– Почему вы ездите на двухместном?

– У меня есть разные модели. Этот я использую, когда нужен помощник. Можно сказать, мне сегодня повезло – у моего обычного велика сдулось колесо, поэтому я взял для разъездов этот. Рука судьбы, не иначе. Потому что сегодня вы – мой помощник, Бьянка Джордж. А теперь наденьте этот шлем.

Она уселась на заднее сиденье, и мы начали крутить педали в унисон.

– Первая остановка – кафе, где подают круассончики, – сказал я, оборачиваясь к ней.

– А вторая? – крикнула она против ветра.

– Поедем, куда вашей душе будет угодно, Малышка Джорджи.

Глава 3. Декс

– Нет, вы это видели?

– Что?

Честно говоря, мне было очень сложно сосредоточиться на чем-то, кроме ее крепких сосков под тонкой тканью блузки.

– Тех двоих парней. – Бьянка указала на двух типов в деловых костюмах, сидевших на одной из лавочек метрах в пятнадцати от того места, где мы сами сидели на траве. Я впервые с детских лет ступил на Большую лужайку в Центральном парке. Хотя прекрасный вид на это удивительное место открывался из окна моей квартиры, обычно мне не хватало времени даже на то, чтобы просто полюбоваться им.

– А что с ними не так?

Она подбородком указала в сторону старушки, которая шла по дорожке неподалеку от тех двух мужчин.

– Эта пожилая дама споткнулась и чуть не упала.

– По их вине?

– Тот, который слева, вытянул ноги так, что невозможно пройти. А дорожка такая узкая, в ширину и метра, наверное, не будет, и этот парень ее почти полностью перегородил.

– Он просто высокий, и ноги у него длинные. Вряд ли он сделал это нарочно, чтобы подсесть старушку.

– Может, и нет. Но в этом-то и беда с такого рода личностями. Они не проявляют даже элементарной вежливости по отношению к окружающим людям. И сосредоточены лишь на том, что имеет непосредственное отношение к ним самим. Могу поспорить, что если бы мимо продефилировала женщина с пышным задом в обтягивающих штанах для йоги, он бы убрал свои длиннющие ноги с дорожки, потому что заинтересовался бы ею.

– Сдается мне, что вы испытываете некий пессимизм в отношении всех мужчин в деловых костюмах.

– Вовсе нет. – Произнося все это, Бьянка принялась разворачивать свой обед. Мы с ней купили бургеры и картофель фри в забегаловке, мимо которой я проезжал миллион раз и куда никогда не заходил до сегодняшнего дня. – Впрочем, если честно, между благосостоянием человека и его манерами есть прямая связь. Чем больше его капитал, тем в меньшей степени он считает нужным соблюдать правила приличия.

– Мне все же кажется, что вы преувеличиваете. Какие же научные данные подтверждают ваше смелое заявление, мисс *Finance Times*?

Она открыла картонную коробочку с картошкой и вытащила одну палочку. Показав ее мне, она сказала:

– Я сейчас представлю вам научные данные. Хотите заключить пари?

– Зависит от того, что будет поставлено на кон.

Она откусила кусочек картошки и усмехнулась:

– Похоже, вы уже знаете, чего лишитесь, не так ли?

– Я этого не сказал. Но я хочу знать все эти научные факты, прежде чем на что-то соглашаться.

– Вы уже все знаете, трусишка.

Я рассмеялся.

– И в чем же заключается пари, всезнайка?

– Спорим, я смогу заставить этого типа в костюме убрать свои ноги с дорожки, не говоря ни слова?

– И как же вы собираетесь это сделать?

– Это уж мое дело. Ну, так что? По рукам?

Надо сказать, она меня заинтриговала.

– Только скажите, что я могу проиграть.

Она задумалась.

– Если я выиграю, вы отвезете меня домой на своем велосипеде, но крутить педали я не буду.

– А если вы проиграете?

– Я буду крутить педали, а вы будете расслабляться на заднем сиденье.

Мой рост сто восемьдесят три сантиметра, и вешу я почти девяносто килограммов. Ее же вес от силы около пятидесяти. Разумеется, я ни за что не позволю этой хрупкой женщине тащить меня на велосипеде через весь город.

– Вот что я вам скажу. Если вы выиграете пари, я отвезу вас, куда вашей душе угодно, а вы будете отдыхать. Если же проиграете, то вам придется со мной поужинать. И я отведу вас в милый рестораник, битком набитый мужчинами в деловых костюмах.

Похоже, предложение ей понравилось. Протянув мне руку, она заявила:

– Заметано. Готовьтесь, сегодня вам придется хорошенько поработать физически.

Хм. Мне бы тоже очень хотелось заставить ее хорошенько поработать физически, но это не имело никакого отношения к езде на треклятом велосипеде.

Она поднялась и стянула прилипшие к рукам травинки.

– Не могли бы вы одолжить мне свою толстовку?

Я действительно захватил с собой толстовку с капюшоном, направляясь в спортзал. Стояла прекрасная погода, и я сунул ее в одну из спортивных сумок, прикрепленных к багажнику велосипеда. В другой лежали ее сумочка и сексуальные туфельки на высоком каблуке. Она сбросила их и заменила на резиновые шлепанцы, которые извлекла из сумки, прежде чем сесть на заднее сиденье велосипеда.

Бьянка достала из сумки заколку и стянула волосы в пучок. Потом надела мою толстовку и застегнула ее до конца, не забыв поднять капюшон.

– Что это вы делаете?

– Собираюсь прогуляться мимо этих типов в деловых костюмах, чтобы показать вам, что они даже не заметят, что я чуть не споткнулась об их ноги.

– И для этого нужна маскировка?

Она одернула толстовку так, чтобы полностью закрыть бедра. Теперь кофта свисала до колен.

– Я прячу свои активы.

– И очень привлекательные активы, надо сказать.

Теперь, когда темная бесформенная толстовка размера на четыре больше, чем нужно, полностью скрыла ее великолепную фигуру, а капюшон не позволял рассмотреть прелестное личико, она сорвалась с места и побежала, вскоре оказавшись на той самой тропинке. Добежав до двух сидящих на скамейке представителей деловых кругов, она сделала вид, что споткнулась. Один из мужчин поднял голову, мельком взглянул на нее и продолжил говорить. Проклятье, они действительно выставляли всех нас, бизнесменов, полными козлами.

С победной улыбкой на лице, словно уже выиграла пари, Бьянка подбежала к месту, где мы сидели. Она начала стягивать толстовку, быстро произнося:

– Вот видите. Они и вправду ведут себя по-хамски. Понятия не имеют об элементарной вежливости. У того, который даже не удосужился на меня взглянуть, наверное, открывается прекрасный вид на парк из окна его апартаментов.

Наверное, не стоило сейчас упоминать, что я живу на Сентрал-Парк-Уэст и у меня тоже виден Центральный парк из окон гостиной и спальни. При этой мысли я призадумался – куда же я отведу ее, если она согласится поехать ко мне домой после нашего свидания? Вряд ли

Джей, простой курьер, развозящий посылки на велосипеде, может позволить себе даже крошечную каморку в здании, в котором я сейчас жил.

Не успев снять свитер, Бьянка принялась расстегивать пуговицы на своей блузке. Некоторое время назад я как раз гадал, что же скрывается под шелковой тканью, а теперь получил возможность воочию увидеть нежную кожу, покрытую идеальным загаром, и изрядную часть груди. Интересно, она носит бюстгальтер с эффектом пуш-ап или у нее действительно такие соблазнительно округлые сиськи?

– Похоже, вы подтасовываете карты.

Ничего не отвечая, она сняла заколку и слегка взъерошила волосы, потом полезла в сумочку и вытащила ярко-красную помаду.

– Вряд ли им вообще есть дело до того, кто именно идет по дорожке, – продолжал я.

Обновив макияж, она достала из сумки туфли и надела их.

– Ну как, сойдет?

Я откинулся назад, опершись на локти, и принялся наслаждаться зрелищем. Мне, собственно, не было никакого дела до того, как себя ведут два типа в деловых костюмах, но мне нравилось любоваться прелестями Бьянки. Она действительно постаралась показать товар лицом.

– Ну что ж, начнем!

Как и в прошлый раз, она пошла по траве, чтобы попасть на нужную тропинку. Ее бедра покачивались из стороны в сторону, когда она переставляла свои стройные ножки, ставя ступню одну прямо перед другой. Почти дойдя до объектов исследования, она уронила эластичную резинку, стягивающую волосы, на землю. Бьянка повернулась и согнулась в талии, наклоняясь за потерей и демонстрируя двум мужчинам свою великолепную попку. Тот, который сидел, вытянув ноги, определенно обратил на ее внимание. Она выпрямилась, взглянув в мою сторону с вызывающей улыбкой, и сделала еще несколько шагов. Когда оставалось не больше метра до скамейки, парень действительно убрал ноги с тропинки, позволяя ей пройти.

А потом не отрывал взгляда от ее соблазнительной задницы все то время, которое ей понадобилось, чтобы дойти до места, где мы сидели.

– Ловко вы все это проделали, ничего не скажешь.

– Я вспомнила – мне надо еще заскочить в несколько мест по дороге домой за покупками, – со злорадством в голосе произнесла она.

– Дайте-ка угадаю. Наверное, за кирпичами?

Она рассмеялась. Мне понравилось, как она запросто сбросила туфельки и уселась на траву, не боясь запачкаться. Уверен, что в последний раз ноги Каролины касались травы только для очередной фотосессии, и, скорее всего, одному из фотографов пришлось нести ее туда на руках.

У меня в кармане завибрировал мобильный телефон. Это происходило все то время, что мы ездили по городу, покупали еду на обед, но сидевшая на заднем сиденье велосипеда Бьянка ничего не заметила – шум большого города заглушал все звуки.

– Это что у вас, телефон?

– Как видите.

– А я считала, что у вас его с собой нет. Ведь поэтому вы не смогли посветить мне, чтобы я могла найти свой, когда его уронила.

Вот черт!

– У меня его действительно не было, потому что я забыл его в сумке на велосипеде, когда поехал на лифте, чтобы доставить посылку.

– Неужели?

Мой телефон снова зазвонил.

– Может, вам следует ответить?

– Это может подождать.

– Вы один работаете? Или компания достаточно большая?

– У нас несколько работников.

Черт, похоже, этот придурок Джей сам роет себе яму. Как, спрашивается, я потом стану выпутываться из этой ситуации?

Она сощурила глаза.

– Что-то вы темните. Странно, большинство мужчин обычно цепляются за любую возможность поболтать о своих достижениях.

– Может, моя компания и на плаву, но мне не хотелось бы пугать вас, создавая впечатление, что я один из этих богатеньких мальчиков, к которым вы, похоже, испытываете неприязнь.

– Я испытываю к ним неприязнь вовсе не потому, что у них есть деньги. А из-за того, какими они становятся под влиянием этих самых денег. Вероятно, богатство искажает их сознание и у них меняются жизненные приоритеты – эти ребята начинают думать, что весь мир вращается вокруг них.

– Значит ли это, что вы не обязательно исключите состоятельного мужчину из списка потенциальных женихов только из-за его денег?

– Потенциальных женихов? – Она усмехнулась. – Вы выражаетесь в точности, как те придурки, которые учились со мной в магистратуре при Уортонской школе бизнеса.

– Вы учились в Уортонской школе бизнеса?

– Да. И не делайте вид, что вас это удивляет. Представьте себе, умные и образованные девушки тоже могут использовать крепкие словечки и демонстрировать тело, чтобы выиграть пари. А как насчет вас? Вы учились в колледже?

Я ни в коем случае не мог ей признаться, что учился в Гарварде, поэтому продолжил врать с риском окончательно запутаться.

– Я учился в государственной средней школе. Это могли позволить себе мои родители.

Надо сказать, я солгал лишь частично. При желании мои родители и вправду могли позволить себе государственную школу, то есть у них были возможности выкупить все на корню – территорию, преподавателей, да что там говорить – хоть целый университет.

Мы еще целый час просидели на траве, поедая наш обед и болтая о том о сем. Эта женщина интриговала меня во многих отношениях, и я хотел знать о ее жизни и увлечениях как можно больше.

– Скажите, а что вы делаете в свободное время, когда не втягиваете мужчин в рискованные пари, сидя на Большой лужайке?

– Я очень много работаю. Вы уже знаете, что я пишу статьи для *Finance Times* и подрабатываю фрилансером в других изданиях. Поэтому в выходные я часто езжу по заданиям редакции. Когда я здесь, в городе, то редко сижу дома. Люблю вкусно поесть. Мне нравится ужинать в ресторанчиках, пробовать всякие экзотические блюда в компании подружки. В последнее время мы с Фиби увлеклись вьетнамской кухней. Когда мы в последний раз пошли во вьетнамский ресторан, я даже не знаю, что ела, потому что мы были единственными не-азиатами в этом местечке, и там практически не говорили по-английски. А по субботам я часто работаю волонтером в некоммерческой организации «Подари жизнь гончим». Они занимаются спасением собак, которых бросают их помешанные на бегах хозяева, когда бедняги перестают бегать так быстро, как раньше. Эти песики такие красивые и умные, им требуется много движения, поэтому я забираю парочку с собой на пробежку, когда у меня есть возможность.

– Как благородно с вашей стороны.

Она пожала плечами:

– Просто хорошая терапия, как для собак, так и для меня.

– А у вас самой есть собака?

– Мне бы так хотелось ее завести, но там, где я живу, запрещают держать собак больше пяти килограммов веса. А я предпочитаю крупные породы. К тому же со всеми этими разъездами мне нежелательно держать собаку в таком тесном помещении, как моя квартирка. После того как я перестала работать на фондовой бирже, мой материальный уровень несколько снизился, что прежде всего выразилось в сокращении жилплощади. В доме, где я жила прежде, одна только кладовая была больше всей моей нынешней квартиры. А как насчет вас? Чем вы любите заниматься в свободное время?

В последние полгода моя жизнь в основном состояла из работы по восемьдесят часов в неделю, посещения различных светских мероприятий, которых требовал мой род деятельности. Лишь изредка я трахал Каролину, когда та бывала в городе. Но беспечный курьер Джей, коим я сейчас являлся, ни в коем случае не мог рассказать Бьянке об этом. Поэтому я продолжал вдохновенно врать, рискуя окончательно запутаться в собственных вымыслах.

– Мне приходится уделять много времени своему бизнесу. У меня работает несколько сотрудников, но компания существует всего несколько лет, и мы все еще находимся на стадии становления. Я стараюсь посещать спортивный зал пять раз в неделю, и... – Надо срочно придумать что-то удобоваримое насчет моих интересов в жизни. К сожалению, пытаюсь в очередной раз правдоподобно соврать, я произнес первое, что пришло мне в голову: – А еще я занимаюсь резьбой по дереву.

– Резьбой по дереву?

– Именно. Это такое древнее ремесло. Вырезаю различные фигурки из древесины.

Вот какого черта я это ляпнул? Почему мне не пришло в голову сказать, например, что я люблю ходить в походы или гнать самогон в домашних условиях? Я представления не имел о резьбе по дереву. Даже палку не смог бы обстругать. Хотя, говоря о палке...

Бьянку мои откровения явно позабавили.

– Редко приходится слышать о таком увлечении. Надо же – резьба по дереву. А что именно вы мастерите?

– Ну, не хотелось бы об этом говорить на первом свидании. – Я лукаво ей подмигнул. – Просто имейте в виду, что у меня весьма умелые руки, и вас ожидает несколько весьма интересных деревянных изделий, когда мы снова с вами встретимся.

– Не «если», а «когда» мы снова встретимся? – Она вопросительно подняла брови. – Вижу, вы довольно самоуверенны, не так ли?

– Я бы предпочел считать себя настойчивым. Может быть, я всего лишь простой курьер, но это вовсе не значит, что я не смету все преграды на пути к достижению цели, когда знаю, чего хочу.

* * *

Послеобеденные часы пролетели быстро. Мне очень не хотелось прерывать столь приятное времяпровождение, но на четыре у меня была назначена встреча с человеком, специально прилетевшим из Лондона. От этих переговоров я уж точно не мог отказаться, как сделал со всеми другими обязательствами на этот день. Не говоря уже о бесконечном потоке срочных сообщений от моей секретарши, от которых телефон буквально разрывался.

Я очень неохотно довез Бьянку на велосипеде до ее дома. Она сдержала свое обещание и даже не подумала утруждаться, крутя педали, когда я тащил ее через полгорода. Несмотря на прекрасную физическую форму, когда мы наконец добрались, я обливался потом и тяжело дышал.

Стерев пот со лба рукавом толстовки и припарковав велосипед, я произнес с невольным укором:

– Вы действительно не помогли мне во время поездки.

Она улыбнулась.

– Верно. Пари есть пари, не так ли? А вы его проиграли.

Я уже начинал думать, что проиграл гораздо больше, чем пари. Как там с моей головой?

– Когда мы сможем снова увидеться?

– Вы опять приедете за мной на велосипеде?

– А это имеет для вас значение?

– Вовсе нет. Я просто хотела уточнить, что лучше надеть.

– Что-нибудь сексуальное. – Я сделал еще одну попытку проникнуть в ее личное пространство, прощупывая почву. Надо сказать, это ее не обескуражило.

– А куда мы с вами пойдём?

– Куда вашей душе будет угодно. – Весь день я просто умирал от желания прикоснуться к ней, но приставать с поцелуями к ней в парке или во время движения разрушило бы всю необыкновенную атмосферу этого дня. Но теперь мы стояли перед ее подъездом, никого рядом не было видно, и я больше не мог противиться порыву. Волосы ее немного разлохматились от быстрой езды, я протянул руку, чтобы их пригладить, и прикоснулся ладонью к ее подбородку, поглаживая ее щеку большим пальцем.

– Скажите сами, куда хотите сходить. Я готов на все.

– Как насчет ресторанчика с эфиопской кухней?

– Отлично. – Я наклонился к ней ближе. – Чего еще вы хотите?

Она опустила глаза на мои губы.

Правильный ответ, детка.

Я уже собирался было прикоснуться губами к ее губам, но вдруг услышал сзади какой-то шум. Повернувшись, я увидел пожилую даму, с трудом пытающуюся выбраться из такси.

– Это миссис Эксинджер, – пояснила Бьянка. – Она живет в квартире напротив.

Мне очень хотелось бы проигнорировать старушку, которая никак не могла вылезти из такси, и продолжить начатое, но не выдержал. Казалось, она вот-вот упадет, а чертов таксист и не думал ей помочь. Я пробормотал ругательство, но все же бросился к ней. Бьянка поспешила за мной.

– Привет, миссис Эй! Это мой друг Джей.

Я взял почтенную даму за руку и помог ей выбраться из такси на высокий тротуар. Убедившись, что она твердо стоит на ногах, я взял ее сумку с продуктами с сиденья и покорно потащил, следуя за старушкой и Бьянкой до самой ее двери.

– Бьянка, милая, не могла бы ты помочь мне снять коробку со шкафа? Я боюсь лезть на стул, а мне надо отправить кое-какие фотографии сыну в Калифорнию.

– Разумеется, помогу. Я же говорила вам, что можете постучаться в мою дверь в любой момент, когда возникнет необходимость. Я помогу вам отнести покупки и снять вещи со шкафа.

После того как я открыл дверь, и мы все вошли в холл, Бьянка посмотрела на меня с немного виноватым видом.

– Надеюсь, вы мне позвоните?

Немного разочарованный, я извлек телефон из кармана и вручил ей, чтобы она могла внести туда свой номер. Закончив, она вернула мне телефон, забирая из моих рук небольшой пакет с продуктами.

Я не мог поцеловать ее в губы под пристальным взглядом миссис Эй, и поэтому, когда дверь лифта открылась, я наклонился и чмокнул ее в щечку.

– Было очень приятно познакомиться с вами, Бьянка. Я обязательно вам позвоню.

– Жду с нетерпением.

Я подождал, пока не закрылись двери лифта, и направился к своему велосипеду. По пути я бросил взгляд на номер, который она набрала в моем телефоне. Она уже успела прислать

мне сообщение: *Пожалуйста, сделайте мне какую-нибудь маленькую деревянную фигурку, и в следующий раз получите поцелуй, которого вас сегодня лишили.*

Отлично. Просто великолепно, черт побери. После того как я доеду на этом гребаном велосипеде до офиса своей многомиллионной компании, мне еще придется подумать над тем, как освоить резьбу по дереву.

Глава 4. Бьянка

В ту ночь я отправилась спать в великолепном расположении духа. Все мои мысли были о Джее. Но мое настроение испортилось, когда, просматривая электронную почту, обнаружила послание от человека, который меня так бессовестно кинул, – от ненавистного Мистера Денежного Мешка.

Дорогая мисс Джордж!

Пожалуйста, примите мои извинения за то, что отменил нашу встречу, не предупредив заранее. Возникла непредвиденная ситуация, которая требовала моего присутствия, так что я ничего не смог поделать.

**С наилучшими пожеланиями,
Декстер Труитт.**

С наилучшими пожеланиями? Надо же! Он даже не заикнулся о том, чтобы перенести сорванную им встречу на другой раз! Разумеется, он и представить себе не мог, какие неприятности мне может принести эта его «непредвиденная ситуация». Мне были поставлены четкие сроки предоставления материала, и теперь журнал остался без сенсационного интервью. Меня, правда, удивило, что подобный тип все-таки побеспокоился принести извинения, но все равно в конечном итоге все это выглядело достаточно плохо. И я решила ответить.

Мистер Труитт!

Боюсь, ваша «непредвиденная ситуация» поставила меня в весьма затруднительное положение. У нас в журнале жесткие сроки сдачи статьи. Если не удастся провести интервью с вами в кратчайшие сроки, нам придется снять этот материал. На какой день вы могли бы назначить новую встречу?

Через полминуты сигнал на моей почте возвестил, что получено новое сообщение. Надо же! Декстер Труитт сподобился мне ответить.

Мисс Джордж, а что, если мы начнем прямо сейчас?

Прямо сейчас? Он что, спятил? У него хватает наглости назначать мне встречу в столь позднее время? Он и вправду думает, что я соглашусь?

Мистер Труитт,

Уже 11 часов вечера. Я не могу встречаться с вами так поздно. Когда у вас на этой неделе появится возможность встретиться со мной в рабочее время?

Я ждала его ответа, нервно постукивая кулаком по коленке.

Мисс Джордж,

Я и сейчас полностью к вашим услугам. Мы можем провести интервью по электронной почте. Я бы в любом случае предпочел представить свои ответы в письменном виде, чтобы быть уверенным, что мои слова не будут искажены.

Неужели он это серьезно? Я поспешно набрала сообщение.

Мистер Труитт,

Смею напомнить, согласно вашей договоренности с редакцией журнала вы согласились дать очное интервью. У меня сложилось впечатление, что целью такого шага с вашей стороны было наконец появиться на публике. Интервью, проведенное по электронной почте, явно не отвечает этим требованиям.

Я сидела, уставившись на экран, и грызла ногти.

Мисс Джордж,

О каком соглашении вы говорите? Я никогда ничего не подписывал с редакцией вашего журнала. Поэтому у меня нет перед вами никаких договорных обязательств. Я просто выразил заинтересованность в том, чтобы дать интервью.

С тех пор я изменил свое решение и больше не желаю, чтобы меня интервьюировали лично. Если вы все же хотите взять у меня интервью сейчас по электронной почте, я буду счастлив предоставить вам эту возможность.

Я принялась быстро стучать по клавишам ноутбука, набирая ответ.

Мистер Труитт,

Не хотите ли вы сказать, что на самом деле никакой непредвиденной ситуации не возникло? Вы солгали мне и отменили интервью, потому что так и не решились явить миру свое лицо?

Разочарованно вздохнув, я снова забралась в постель в ожидании ответа.

Мисс Джордж,

У меня действительно сложилась непредвиденная ситуация, но, полагаю, я вовсе не обязан отчитываться перед вами в отношении обстоятельств моей личной жизни. Что касается того, чтобы явить мое лицо миру, неожиданные обстоятельства дали мне время еще раз обдумать такое судьбоносное решение. И я решил, что будет лучше сохранить личную информацию о себе в тайне.

Просто отлично. Похоже, интервью все-таки накрылось.

Мистер Труитт,

Было бы хорошо, если бы вы уведомили нас об этом до того, как мы объявили о вашем интервью и потратили немало средств на его рекламу. Ведь весь смысл этого материала состоял в том, чтобы заявить о вашем решении наконец выйти из тени, под завесой которой вы до сих пор прятались. Не думаю, что в нынешних обстоятельствах удастся сделать интересную историю.

Его ответ на этот раз пришел еще быстрее.

Мисс Джордж,

Я предоставляю вам возможность задавать мне любые вопросы, которые только пожелаете. Безо всяких ограничений. Полагаю, из этого можно сделать интереснейшую историю. Но у меня есть два условия. Первое: никаких фотографий. Думаю, это честно с моей стороны, учитывая, что во всех прочих отношениях я буду перед вами, как открытая книга. Второе: на каждый вопрос личного характера вы

должны позволить мне задать аналогичный вопрос вам. И вам придется отвечать со всей честностью. Так как вы, очевидно, считаете, что вот так обнажать душу на публике это пустяковое дело, вам будет полезно побывать, так сказать, по другую сторону баррикад.

Ну как, договорились?

Что за дурь этот парень курит? Может, задать ему этот вопрос, раз уж мне позволено спрашивать его о чем угодно? К черту все! Мне нужна эта история, как говорится, кровь из носу. И даже без его физиономии на обложке это будет самый эксклюзивный и сногшибательный материал, чем все, о чем мы писали за последнее время.

Мистер Труитт,

Я согласна. Итак, начнем?

Мисс Джордж,

Я весь к вашим услугам. Давайте начнем с вопросов, касающихся моего бизнеса. Разделаемся с ними поскорее. Понятно, вы работаете в Finance Times, но давайте смотреть правде в глаза – людей на самом деле меньше интересует, сколько акций своей компании я продал, чем то, с каким количеством женщин я встречаюсь.

Мы переключились на Gmail-чат, и потом почти целый час я ходила вокруг да около, выясняя, как он пришел к руководству компанией своего отца, занимающейся венчурными инвестициями.

За последние пять лет я слышала множество похвал в адрес Декса-младшего за то, что он расширил состав служащих компании, в частности, нанимая больше женщин и представителей нацменьшинств. Поговаривали, что он пускался в еще более рискованные инвестиционные проекты, чем его отец.

Декс также поведал мне, что представлял собой его обычный рабочий день – невероятное множество совещаний, в основном по телефону, с предпринимателями и инвесторами. Все без исключения клиенты и сотрудники подписывали соглашение о неразглашении информации, согласно которому они не могли раскрывать личные данные Декса или фотографировать его.

Он рассказал, что иногда ему приходилось целыми сутками работать без сна, когда он выходил на финишную прямую по завершению какой-нибудь сделки.

После того как мы прошли по всему спектру деловых вопросов, я принялась бомбардировать его вопросами о личной жизни. Правда, мне приходилось долго и тщательно обдумывать формулировки, потому что знала – он обрушит на меня ответный вопрос личного характера.

Бьянка: Расскажите мне о своем детстве.

Декс: Я – единственный ребенок Декстера Труитта и Сьюзанн Монтегю-Труитт. Отец моей матери Стюарт Монтегю основал нашу компанию. Отсюда и ее название «Монтегю Энтерпрайзес». У Стюарта не было сына, поэтому он оставил компанию моему отцу, прекрасно понимая, что когда-нибудь я унаследую ее. Надо сказать, отец не принимал особого участия в моем воспитании. Как вы, наверное, предполагаете, в детстве я ни в чем не нуждался и вел весьма привилегированный образ жизни. Но родителей видел нечасто.

Бьянка: Значит, вас воспитывали нянечки?

Декс: Разумеется. Я особенно запомнил одну из них, по имени Элис Шугарбейкер. Я звал ее Шугар.

Мои губы невольно растянулись в улыбке. Как мило – этот могущественный воротила до сих пор помнил прозвище женщины, которая, по сути, его вырастила.

Бьянка: А где сейчас ваши родители?

Декс: Отец отошел от дел и проживает в Палм-бич с третьей женой. Мама была второй. Она сейчас живет здесь, в Нью-Йорке. Замуж повторно так и не вышла. У меня более близкие отношения с ней, чем с отцом. Между прочим, вы забегаете вперед. Теперь моя очередь задавать вопросы. Расскажите мне о своем детстве, Бьянка.

Неужели он серьезно намерен вести эту игру?

Бьянка: Неужели вам это действительно интересно?

Декс: Почему бы и нет? Вы не менее достойный человек, чем я. Итак, расскажите мне. Где вы выросли?

Бьянка: На Стейтен-Айленд. Родителям приходилось тяжело трудиться, чтобы зарабатывать на жизнь. У меня есть сестра.

Декс: Ваше детство было счастливым?

Бьянка: Мое детство длилось до того момента, пока родители не развелись. А после этого жизнь пошла наперекосяк. Пришлось несладко.

Декс: Понятно. Та же ситуация была и у меня, когда родители развелись. Мне очень жаль.

Бьянка: Спасибо за сочувствие. А теперь следующий вопрос. Когда вы поступили в Гарвардский университет, то решили специализироваться в бизнес-администрировании, потому что это вас действительно интересовало или потому что вы знали, что рано или поздно встанете у руля семейного бизнеса?

Декс: Хотите честный ответ? Я тогда не задумывался о том, чего хочу. Я выбрал бизнес-администрирование, потому что в этом действительно был смысл, учитывая перспективы наследования бизнеса и те ожидания, которые моя семья возлагала на меня. Боже, Бьянка, эти вопросы чертовски скучны.

Я рассмеялась вслух. Не пойди ли тебе нафиг, Декс!

Бьянка: О чем тогда вы хотите поговорить?

Декс: Людям не нравится вся эта ерунда. Они читают ваш журнал, потому что сами хотят понять секрет чьего-либо успеха. В какую школу я ходил и где, на самом деле не имеет значения. Компанию мне поднесли на блюдечке с голубой каемочкой. Я поклялся себе, что не собираюсь упускать эту возможность, совершая те же ошибки, что отец. Он многие годы вел себя нечестно, обманывал людей, выжывая у них кучу денег. Я смело могу признать это, потому что данная информация уже ни для кого не секрет. Я дал себе обещание, что буду вести бизнес по-другому, а кроме того, не стану привлекать к своей персоне внимания общественности.

Бьянка: Почему нельзя честно вести бизнес и одновременно быть публичным человеком?

Декс: Думаю, я уже в достаточной степени доказал, что можно быть успешным, не красуясь на обложках журналов. Зачем мне лишние хлопоты со всеми этими социальными сетями и глянцевыми журналами? От них нет никакой отдачи, одни неприятности.

Я решила, что он прав, с этим не поспоришь.

Декс: Задайте же мне какой-нибудь интересный вопрос, наконец! О чем-то, что людям действительно хотелось бы знать.

Бьянка: Раз уж вы считаете себя таким авторитетом по части интересных вопросов во время интервью, какую информацию вы САМИ хотели бы сообщить людям о себе?

На сей раз прошло некоторое время, прежде чем он ответил.

Декс: Я хочу, чтобы они узнали, что я представляю собой нечто большее, чем баловень судьбы в дорогом костюме. Что я каждое утро просыпаюсь с надеждой провести каждый час с максимальной пользой, о каких бы делах ни шла речь – мелких или крупных. Уверен, что в отношении меня существует предвзятое мнение, ходит множество слухов. Почти все они не соответствуют действительности. Люди считают, что желание вести достаточно скрытный образ жизни – это такая уловка с моей стороны, попытка окружить себя ореолом таинственности, изображая знаменитость, избегающую внимания общественности. На самом деле я обыкновенный парень, который всего лишь хочет спокойной жизни, Бьянка. А вовсе не злобный хищный волк, готовый сожрать прекрасную девушку с большими карими глазами и отменивший интервью с ней, чтобы довести ее до белого каления.

Последняя фраза отчего-то привела меня в замешательство, меня обдало жаром.

Бьянка: Откуда вы знаете, что у меня карие глаза?

Декс: Я в данный момент изучаю информацию о вас на веб-сайте *Finance Times*.

Я представила, что он сейчас рассматривает меня, оценивая, как я выгляжу, и мне стало очень не по себе. Я поспешила сменить тему беседы.

Бьянка: Что, по вашему мнению, люди еще хотели бы узнать о вас?

Декс: Не пытайтесь уйти от обсуждения вашей персоны. Между прочим, вы очень красивы. Давайте поговорим об этом. Это более веселое занятие, чем обсуждать меня.

Бьянка: Не стоит.

Декс: Вообще-то сейчас моя очередь задавать вопросы. Вы думали, я забуду?

Бьянка: Что именно?

Декс: Итак, что бы вы хотели рассказать о себе людям, Бьянка Джордж?

Бьянка: Я бы хотела, чтобы меня воспринимали серьезно некоторые миллионеры, у которых я пытаюсь взять интервью.

Декс: Я воспринимаю вас очень серьезно. И хочу узнать о вас больше. А теперь ответьте на мой вопрос. Что бы вы хотели рассказать о себе людям?

Боже, он ставит меня в весьма неловкое положение. Однако по какой-то странной причине я неожиданно смягчилась по отношению к этому человеку. И мне больше не хотелось выдать какой-нибудь саркастический ответ, ведь на самом деле Декс был со мной предельно открыт все время нашего общения. Оказывается, быть откровенным совсем не трудно, поэтому я ответила на его вопрос со всей искренностью.

Бьянка: Я всего лишь девушка, которая хочет быть счастливой. Мне не нужны большие деньги или престижная работа. Я перестала работать на Уолл-стрит, потому что это оказалось выше моих сил. Поэтому я зарабатываю на жизнь тем, что пишу статьи в журналах. Я далека от совершенства. Действительно, у меня предвзятое мнение в отношении влиятельных людей из мира бизнеса. Возможно, это следствие того, что я насмотрелась, как моих трудолюбивых и честных родителей, которые работали не покладая рук, многие годы обманывали подобные люди. Но за то короткое время, когда мы с вами сегодня переписывались, я поняла, что вы совсем не тот человек, каким я вас представляла себе. Я строила предположения насчет вас, и они не соответствуют действительности. Вот поэтому мне хотелось бы, чтобы люди знали, что я не боюсь признавать свои ошибки.

Декс: Весьма признателен вам за это.

Бьянка: Вы были очень откровенны со мной. И мне захотелось ответить вам тем же.

Декс: Давайте забудем об интервью. А что вам самой хотелось узнать обо мне?

Бьянка: По правде говоря, мне интереснее всего узнать, как вы выглядите. Я просто умираю от любопытства.

Декс: Надо же! Вы действительно предельно откровенны. Вы, наверное, считаете, что я не позволяю себя фотографировать, потому что крайне неказист с виду?

Бьянка: Я этого не говорила.

Декс: Но вы наверняка так думаете.

Я не могла сдержать улыбку.

Декс: Хотите на меня посмотреть?

При мысли о том, что я смогу его увидеть, мое сердце бешено заколотилось. Что такое со мной происходит? Однако на этот вопрос был только один ответ.

Бьянка: Да.

Через пару секунд на почту пришло изображение. Я нажала на него, и дыхание у меня перехватило.

Ничего себе!

Фотография изображала возлежащего на кровати мужчину. Его торс с рельефной мускулатурой был покрыт почти бронзовым загаром. Фото казалось ненастоящим, настолько это тело выглядело совершенным: вероятно, самый невероятный трос, который я только видела в своей жизни. Фотография была обрезана по поясу, показывая лишь краешек черных трусов-боксеров с надписью на резинке *Emporio Armani*. Тонкая полоска волос сбегала вниз посередине «пояса Адониса» – четко выраженной V-образной линии мышц в нижней части живота. Полный отпад!

Я не могла оторвать взгляд от фотографии.

Такого я точно не ожидала. От слова «совсем». Честно говоря, я не верила своим глазам. Такое не могло быть правдой.

Когда я наконец смогла отвести глаза от совершенной, словно древняя бронзовая статуя, мужской фигуры, я написала:

Бьянка: Это точно не вы.

Глава 5. Декс

Как бы мне хотелось видеть ее лицо в этот момент!

Черт. Мне много бы чего хотелось. Эта болтовня с Бьянкой меня просто убивала. Мой член окаменел при мысли, что она сейчас рассматривает мою фотографию.

Декс: И все же это я.

Бьянка: Не верю. Ну, признайтесь же. Вы, наверное, стащили картинку с сайта Pinterest. Ха-ха!

У меня даже подбородок заболел от того, что я все время улыбался. Схватив ручку и лист бумаги с прикроватного столика, я написал на нем ПРИВЕТ, БЬЯНКА ДЖОРДЖ, накрыл им лицо и сделал селфи, постаравшись снова показать свой торс во всей красе. Обрезать снимок пришлось по талию, иначе она заметила бы мое возбуждение, возросшее в результате нашего милого обмена подколками.

Декс: Теперь вы мне верите?

Бьянка: Ну, хорошо, признаю, вы привлекательны.

Декс: Спасибо. Но вы ведь еще не видели моего лица. И, боюсь, сегодня не увидите.

Меня вдруг охватило странное чувство, которого, честно говоря, я раньше никогда не испытывал. Это была самая настоящая ревность. Но не просто ревность. Я ревновал ее к самому себе. Внезапно Джея охватила жуткая ненависть к Дексу.

Бьянка: Вы готовы продолжить интервью?

Декс: Как скажете.

Бьянка: Думаю, нам стоит продолжить его завтра.

Я рассмеялся. Полагаю, она просто потеряла дар речи. Признаюсь, с моей стороны это было крайне непрофессионально, но, проведя с этой женщиной целый день, я чувствовал себя в ее обществе так уютно. Мне было так хорошо с ней, что я просто не сдержался. К тому же она уже дала мне понять, что находит меня привлекательным, и я не мог противиться желанию закрепить собственный успех.

Декс: Значит, завтра вечером? В то же время? Допустим, в одиннадцать.

Бьянка: Хорошо. Это подойдет.

Еще бы, мать твою.

Декс: Договорились. Спокойной ночи, сладких снов.

«Сладких снов»... Я выражался, как подросток, а не могущественный магнат. Чертовски непрофессиональное поведение с моей стороны, но мне на все было наплевать. К тому же я чуть было не назвал ее Малышка Джорджи, но успел вовремя себя одернуть. Это ведь прозвище, которое Джей придумал для нее, тупица! Ох, уж этот несносный Джей. Я засмеялся, понимая всю абсурдность происходящего. Это ведь сущее безумие: Декс ненавидел Джея, потому что скоро тот будет иметь удовольствие общаться с ней лично. А Джей терпеть не мог

этого гнусного выскочку Декса за то, что тот злоупотреблял своей властью, чтобы узнать ее получше.

Я не ожидал, что от нее придет еще одно сообщение.

Бьянка: Спокойной ночи, Декс.

И когда же это она перестала называть меня мистером Труиттом? Впрочем, какая разница: я был счастлив, что она это сделала.

Декс: Спокойной ночи, Бьянка.

Малышка Джорджи.

Сон ко мне никак не шел, настолько сильно я возбудился. У меня никак не выходило из головы то, что Бьянка написала этому придурку Джею: «Пожалуйста, сделайте мне какую-нибудь маленькую деревянную фигурку, и в следующий раз получите поцелуй, которого вас сегодня лишили». Что ж, раз уж мне не спится, самое подходящее время посмотреть в YouTube ролики с уроками резьбы по дереву.

* * *

– Мне надо кое-куда заехать, прежде чем я отправлюсь на деловой обед, – проворчал я Сэму, моему водителю, залезая на заднее сиденье черного лимузина. Прошлой ночью я целый час сидел в YouTube, изучая видео с уроками резьбы по дереву, и составил список необходимых материалов и принадлежностей. Я все еще не мог поверить, что обрек себя на такие дурацкие испытания ради поцелуя этой девушки. Ведь Каролина охотно поцеловала бы меня безо всяких уговоров, если бы Сэм просто купил цветы, прежде чем отвезти меня к ней. Определенно, Бьянка произвела на меня неизгладимое впечатление.

– Куда направляемся, сэр?

– Юнион-сквер, 14-я улица.

Магазин принадлежностей для творчества был огромным. Бросив взгляд на часы, я заметил, что до делового обеда оставалось всего десять минут, а нам еще предстояло ехать через весь город. Наверное, растерянно бродя по магазину, я выглядел там белой вороной, потому что, когда я остановился, оглядываясь, ко мне поспешила женщина в синем рабочем халате.

– Могу я вам чем-нибудь помочь, сэр?

– Я ищу принадлежности для резьбы по дереву. Какие-нибудь инструменты, деревянные бруски, лак. Возможно, пособия для начинающих.

Она показала себе за спину:

– Это все находится наверху.

Я последовал за ней на второй этаж в самую дальнюю часть магазина.

– У нас прекрасный ассортимент всего необходимого для резьбы по дереву. – Она открыла коробку, в углублениях которой лежали семь инструментов с деревянными ручками. – Вот очень хороший набор. Он довольно дорогой – стоит больше ста долларов, но изготовлен из высококачественной стали, и в него входит резец, долото и трехгранное долото.

Долото? Да что вы говорите? У меня самого оно есть. Я взял коробку из рук женщины и прихватил пару пакетов деревянных брусков.

– Этого достаточно. Спасибо, что уделили мне время. Вижу, вы прекрасно в этом разбираетесь.

– Обращайтесь в любое время. Пару недель назад у нас тут была презентация. Инструктор все объяснял и давал полезные советы. Если у вас возникнут затруднения с материалом, следует смочить дерево.

– Благодарю вас. Я это непременно запомню.

* * *

Как и положено, Джозефина вошла в мой кабинет точно в 16.45 с дымящейся чашечкой некрепкого кофе «Ямайка Блю Маунтин». Правда, в тот день я был слишком занят, чтобы даже просто поднять глаза.

– Мистер Труитт?

– М-м-м... – С помощью семимиллиметрового долота более чем за полчаса я выбил углубление и прорезал длинную борозду в бруске.

– Может, вам нужен пластырь?

Я совершенно забыл, что порезался и замотал пораненный палец салфеткой, заклеив ее скотчем. Пропитанная кровью салфетка стала ярко-красной; выглядело все это гораздо более устрашающе, чем было на самом деле.

– Ничего, со мной все в порядке.

– Могу я поинтересоваться, чем вы занимаетесь?

Я сидел с закатанными по локоть рукавами рубашки и ослабленным галстуком и старательно строгал брусок дерева размером десять на пятнадцать сантиметров, склонившись над мусорным ведром, полным стружки.

– А на что это похоже, как считаете?

– Занимаетесь резьбой по дереву?..

– Отлично, Джозефина. Вижу, я нанял вас не напрасно.

Я решил было, что разговор на этом закончен, и продолжил свое занятие. Но Джозефина продолжала стоять в кабинете, внимательно наблюдая за мной. Я вздохнул и снова поднял на нее глаза:

– Вы что-нибудь еще хотите?

– Скажите, зачем? Зачем вам резьба по дереву?

И я сказал ей чистую правду:

– Понятия не имею.

Часам к шести у меня были еще две испачканные кровью салфетки, прикрепленные к пальцам скотчем, и мусорное ведро, до верха заполненное стружкой. Может быть, эти кожаные защитные чехлы для пальцев, которые я видел на YouTube, вовсе не для неженок?

* * *

Я редко позволял себе выпивать в одиночестве. Тем не менее, добравшись до дома, я налил себе на два пальца виски «Макаллан» двенадцатилетней выдержки и потягивал его, любуясь видом на парк из окна. Заканчивался длинный летний день, солнце только-только приближалось к горизонту, хотя уже шел девятый час вечера. В парке толпы гуляющих наслаждались прекрасной погодой. Я смотрел на парочку, катающуюся на велосипедах, и пытался понять, когда я перестал радоваться простым вещам, вроде прогулок в парке. Я взирал на происходящее внизу из окна своего пентхауса, словно из башни слоновой кости, полностью оправдывая представление Бьянки обо мне.

Бьянка. Эта женщина занимала все мои мысли целых полтора дня – я явно на ней помешался, не иначе. После более чем двухчасового интервью с ней я решил избавиться себя от мучительного ожидания и под видом Джея связался с ней. Несмотря на то что я просто ненавижу

общаться посредством сообщений и предпочитаю поговорить по телефону, напомнить о себе сообщением явно больше в духе курьера Джея.

Джей: Как у тебя сегодня с уровнем тревожности? Может, снова хочешь поиграть со своими шариками в компании незнакомого мужчины в полной темноте?

Я бросил остатки скотча в корзину и удобно устроился на диване, вытянув свои длинные ноги – в точности, как те парни в деловых костюмах накануне в парке. Правда, я не собирался подставлять подножку пожилым дамам. Бьянка ответила мне лишь через полчаса, и я уже начинал беспокоиться, уж не хочет ли она отшить Джея. Но потом по экрану побежали точки.

Бьянка: Прости, что не сразу ответила. Была в душе. Сегодня у меня очень умиротворенное настроение. Я поработала над статьей, потом съездила навестить маму. Так что потребности в шариках не возникло.

Ну, это для меня. Теперь, когда я живо представил себе Бьянку под душем, мне, возможно, придется заняться своими шариками. Похоже, я постепенно превращаюсь в извращенца, но ничего не могу с собой поделать.

Джей: В душе, говоришь? Хм.

Бьянка: Оставь эти грязные мысли. Наши отношения еще не на той стадии, когда тебе может быть позволено потерять мне спинку. Ты меня пока даже не поцеловал.

Пока. Это слово многое сказало о позициях, отвоеванных моим соперником. Я улыбнулся. В глубине души она уже согласилась на этот поцелуй – может, не зря я чуть не отрезал себе пальцы?

Хотя, конечно, рано об этом говорить. И все же она написала еще одно сообщение до того, как я успел ей ответить.

Бьянка: Кстати, о поцелуе. Что ты мне сейчас вырезаешь?

Джей: А что бы ты хотела?

Бьянка: М-м-м... Какую-нибудь твою фирменную статуэтку.

Легко сказать! Пока из целых кусков дерева у меня получаются уродливые огрызки.

Джей: Как насчет какого-нибудь животного?

Я посмотрел несколько обучающих роликов в Интернете с пошаговыми инструкциями. Как только я овладею стамесками и долотом, я смогу вырезать какую-нибудь фигурку. Интересно, насколько это сложно? На видео десятилетний мальчик менее чем за пять минут вырезал рыбку.

Бьянка: Фигурку животного? Это замечательно.

Джей: И когда мы сможем совершить этот обмен? Нечто твердое за нежный поцелуй.

Бьянка: Как смешно. Догадываюсь, ты усмехался, когда писал последнюю строчку.

Я действительно усмехнулся. Снова.

Джей: Хочешь сказать, я извращенец?

Бьянка: Именно.

Джей: И как ты относишься к извращенцам?

По экрану запрыгали точки, а потом остановились. Мне было безумно интересно, каким будет ее ответ на этот раз.

Бьянка: В последнее время мне начинает казаться, что мне и в самом деле нравятся парни с некоторыми отклонениями от нормы.

Хотя от мысли, что ей нравятся парни с отклонениями, мой член зашевелился, возрадовавшись, меня несколько покорило выражение «в последнее время мне начинает казаться». Я принялся гадать, уж не Декса ли она имеет в виду, ведь именно он посылал ей свои фотки в полуголом виде, а это точно попадает под категорию девиантного³ поведения. Интересно, расскажет ли она мне о нем – то есть обо мне.

Джей: Какие у тебя планы на вечер?

Какое-то время она не отвечала.

Бьянка: Мне придется поработать поздно вечером.

Х-м-м... В общем-то, она говорит правду. Декс был ее работой.

Джей: Как насчет того, чтобы поужинать в четверг вечером?

Бьянка: Не получится. У меня уже есть планы на этот вечер. Может, в пятницу?

Планы? Уж не свидание ли с кем-то другим? Я не имел права злиться, но голос разума не помешал мне испытывать именно это чувство. Вообще-то у меня самого было запланировано свидание на вечер пятницы – приглашение на какой-то великосветский банкет, куда я собирался пойти в компании Каролины.

Джей: А в пятницу я занят. Может, в субботу?

Бьянка: В субботу меня не будет в городе – после обеда уезжаю в командировку по заданию редакции. Может быть, в следующие выходные буду свободна.

Я совершенно не собирался ждать с ней встречи целую неделю и мгновенно принял решение.

Джей: Тогда я отменю свои планы на пятницу. Заеду за тобой в семь, хорошо?

Бьянка: Отлично. Буду ждать.

³ Девиантное поведение, также социальная девиация, отклоняющееся поведение (*лат.* deviation – отклонение) – устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространенных и устоявшихся общественных норм. *Прим. ред.*

Итак, подведем итоги. У Джей с Бьянкой свидание через пару дней, а Декс с нетерпением готовится к беседе в одиннадцать вечера. Что эта женщина со мной делает?

* * *

Ровно в одиннадцать вечера на экране моего ноутбука всплыло окошко онлайн-чата:

Бьянка: Добрый вечер, мистер Труитт!

Декс: Я здесь, мисс Джордж. Вы готовы ко второму раунду?

Бьянка: Конечно. Я долго обдумывала нашу вчерашнюю беседу и могу признать, что вы правы.

Декс: Я всегда прав. Говорите точнее, что вы имеете в виду.

Бьянка: Я имею в виду, что в статье должно больше внимания уделяться вам как личности. Нам не стоит слишком сосредотачиваться на проблемах бизнеса.

Как же мне нравится такой подход. Сосредоточься же на мне, Малышка Джорджи.

Декс: Не хотите ли вы мне сказать, что сегодня будете задавать вопросы более интимного характера? Ведь наша договоренность все еще в силе – вопрос за вопрос, мисс Джордж.

Бьянка: Я сама на это согласилась, так что деваться некуда. Вы готовы?

Мой член предательски зашевелился. Успокойся, братец. Она же беседует с мистером Труиттом.

Декс: Я всегда в полной боевой готовности, мисс Джордж.

Бьянка: Вопрос первый: вы состоите с кем-то в серьезных отношениях?

Декс: Да, я встречаюсь с одной женщиной. Но это нельзя назвать серьезными отношениями.

Это была суцая правда. Возможно, после событий последних двух дней и можно говорить о начале серьезных отношений кое с кем, но наша связь с Каролиной нас обоих ни к чему не обязывала. Наше общение было обоюдовыгодным – мы посещали нужные деловые мероприятия и удовлетворяли друг друга в постели. Не поймите меня неправильно – мне искренне нравилась Каролина и, уверен, я так же нравился ей. Но ни один из нас не хотел, чтобы эти отношения переросли в нечто большее.

Бьянка: Вы хотели бы когда-нибудь иметь детей?

Декс: Прошу вас, не спешите, мисс Джордж. Полагаю, вы пропустили мой вопрос. А вы сами состоите с кем-нибудь в серьезных отношениях?

Бьянка: Нет. Прежде состояла, но эти отношения закончились.

Декс: Что же случилось?

Бьянка: Это длинная история. Пожалуй, изложу вам краткую версию. Он тоже был брокером, мы даже обручились. А потом он меня обманул. И я разорвала помолвку.

Твою ж мать! Такой печальный опыт вряд ли пойдет на пользу нашим отношениям.

Декс: И как же он вас обманул?

Бьянка: Я уже ответила на целых два вопроса. Полагаю, это вы сейчас забегае-ете вперед.

Декс: Согласен.

О чем там она меня спросила? Точно – о детях. До меня вдруг дошло, что встречаюсь с Каролиной уже почти год, а она ни разу не поинтересовалась, вижу ли я себя в будущем отцом семейства с целой кучей спиногрызов.

Декс: Да. Я очень хочу детей. Но не хочу, чтобы их воспитывали нянечки. Не поймите меня неправильно, я был очень привязан к Шуги, но все же думаю, детей должны воспитывать родители, если это возможно. Ну, теперь моя очередь. В чем вас обманул ваш жених?

Бьянка: Он лгал буквально обо всем, о чем бы вы его ни спросили.

Декс: Значит ли это, что он вам изменял?

Бьянка: Нет, не думаю. Он просто любил врать. Обманывал клиентов, водил за нос нашего босса, врал насчет денег на своем счету. Впрочем, все это неважно. Теперь, по прошествии времени, мне кажется, что он просто наслаждался самим процессом.

Декс: Не является ли это одной из причин, почему вы недолюбливаете богатых и влиятельных мужчин?

Бьянка: Вполне может быть. Я об этом не думала. Мой отец не был особенно богат, но он тоже любил приврать. А я предпочитаю в жизни простые вещи – истину, например.

Мне показалось, что яма, которую я сам себе вырыл, достигла максимальной глубины, и я представления не имел, как выберусь из нее без последствий. Самым разумным решением было бы прекратить играть в эту игру прямо сейчас, но, разумеется, я не смог этого сделать. Еще битый час я продолжал отвечать на вопросы личного характера и задавать их. И чем больше я узнавал, тем более одержимым становился. Я хотел знать о Бьянке Джордж абсолютно все. Когда мы наконец решили закончить беседу, ее последний вопрос вернул меня к жестокой реальности.

Бьянка: Я должна сдать этот материал в конце месяца. Мне бы очень хотелось завершить интервью, встретившись с вами лично. Мы, конечно, продолжим наши ежевечерние беседы в одиннадцать часов, но мне действительно нужно встретиться с вами лицом к лицу. Разумеется, никаких фотографий.

Поколебавшись, я ответил.

Декс: Хорошо. Я согласен. В конечном итоге можете рассчитывать на встречу.

Вот дерьмо! Похоже, я все-таки вляпался по самое «не могу»!

Глава 6. Декс

Если ты тупой, как деревяшка, которую обрабатываешь, никакое увлажнение не поможет.

В этот вечер мне предстояло свидание с Бьянкой, а я не сумел вырезать даже простой карандаш, не то что фигурку какого-нибудь зверя. Белобрысый Клемент – десятилетний мальчишка из роликов на YouTube – был для меня вечным укором, и у меня поневоле закрадывалась мысль: наверное, он передергивает. Ведь эту гребаную резьбу по дереву *на самом деле* не так-то просто освоить. В полном отчаянии, призывая громы и молнии на голову юного гения, я отложил инструмент, поняв, что сегодня Бьянке не суждено получить деревянную фигурку. Тем не менее я преисполнился решимости сорвать ее поцелуй, чего бы мне это ни стоило.

Через некоторое время пискнул мой телефон, сигналив, что пришло новое сообщение. На экране высветилось имя Бьянки. Я немедленно открыл его.

Бьянка: И куда мы сегодня пойдём?

Джей: Я заказал столик в эфиопском ресторане.

Бьянка: М-м-м... В каком именно? Я посмотрю информацию о нем в Интернете. Просто должна знать, как мне одеваться.

Неважно, насколько пафосным считалось это место – с таким же успехом это мог быть автоприцеп, стоящий на обочине шоссе, – мой ответ прозвучал бы в любом случае так же.

Джей: Надень что-нибудь сексуальное.

Бьянка: Можно.

Джей: Вот и отлично. Мне не терпится поскорее тебя увидеть. Осталось лишь пара часов до нашего свидания.

Бьянка: Хорошо. Не забудь обещанную деревянную статуэтку. Я хочу произвести обмен.

* * *

– Мы едем в Дамбо, Сэм, – произнес я, забираясь на заднее сиденье.

– В Бруклин? Конечно, мистер Труитт. А куда именно?

– К мосту, в район Бруклинского блошиного рынка, – ворчливо ответил я.

Секретарша распечатала мне карту этого района, но, когда мы туда добрались, нам это не сильно помогло. На территории блошиного рынка оказалось не меньше сотни палаток, и я безуспешно бродил среди них, пытаюсь отыскать одну из них под номером G45. Когда я попросил Джозефину найти для меня магазинчик, где продаются всякие мелкие деревянные поделки, она, без сомнения, заметила первые признаки моего намечающегося нервного срыва.

Кажется, она начинала обо всем догадываться.

Бруклинский блошиный рынок, очевидно, служил прибежищем множества искусных ремесленников, среди которых я и разыскал пожилого мужчину, продававшего свои поделки через интернет-сайт под названием «Деревянные изделия из Кении от Джелани». Мне крупно повезло, так как рынок по счастливому стечению обстоятельств работал сегодня, а не как обычно только по субботам, потому что в то время в Дамбо проходил Фестиваль культурного наследия.

Войдя в палатку с длинным прилавком, я был рад увидеть высокого темнокожего мужчину в цветастом африканском головном уборе, с резной деревянной тростью. Я заметил, что

на столике перед ним стояло множество мелких фигурок различных животных, явно вырезанных вручную. Я мысленно пообещал дать Джозефине прибавку к зарплате, когда вернусь в офис в понедельник.

Я внимательно рассматривал статуэтки, восхищаясь искусной работой мастера. Еще неделю назад я прошел бы мимо, даже не удосужившись оценить, сколько труда вложено в эти фигурки – они были олицетворением мастерства и терпения художника. Однако теперь работы Джелани впечатлили меня до глубины души.

– Они прекрасны, – искренне восхитился я.

– Спасибо. Вы ищете подарок?

– Угадали. Для женщины.

– Понятно. – Джелани кивнул с таким видом, словно умел читать у меня в сердце.

Я почувствовал странное единение с ним. Он взял в руки маленькую фигурку моржа.

– Возможно, вам стоит выбрать фигурку животного, которое является тотемом вашей женщины, отражает ее дух. Морж олицетворяет умение хранить секреты. – Он вернул статуэтку на прилавок и взял с него другую. Это был козел с двумя круто изогнутыми саблевидными рогами, направленными назад. – Горный козел, как тотемное животное, говорит о стремлении к власти. Он независимый, сильный и умный. Любопытный, но при этом очень требовательный.

– Пожалуй, я возьму этого козла.

Джелани улыбнулся. Он пробил чек и положил деревянную фигурку в небольшой паке-тик из коричневой бумаги. Вручая покупку мне, он произнес:

– Будьте осторожнее с горными козлами – у них достаточно крепкие рога, чтобы проткнуть вас, если вы им насолите.

Замечательно. Просто замечательно, мать твою!

* * *

Каролина была крайне недовольна, что я отменил наше посещение банкета. Я наплел ей, что неважно себя чувствую и даже впервые взял из-за болезни несколько выходных. Однако перспектива общения с Бьянкой того стоила.

Бьянка надела облегающее платье шоколадного цвета, оставляющее открытым одно плечо. Этот цвет подчеркивал карамельный оттенок ее глаз и оттенял роскошные волосы цвета воронова крыла. Передо мной стояла знойная красавица.

Декс, конечно, знал, от кого она унаследовала столь яркую внешность, но Джей не удержался и спросил.

– Скажи, кто ты по национальности?

– Стопроцентная гречанка. А ты?

– Мама у меня наполовину итальянка, наполовину француженка. Отец – британец.

Мне было сложно удержаться, чтобы постоянно не пялиться на нее через стол. Я даже не мог сосредоточиться, чтобы прочитать меню, в котором были указаны блюда, о существовании которых я раньше не подозревал.

Я заехал за Бьянкой на машине, которую взял в аренду специально для Джея. Для такого парня, решил я, лучше всего подойдет джип. Мне также пришлось тщательно обдумать, что надеть на свидание. Декс отправился бы на него в рубашке от Армани. Джей, как я подозревал, предпочитал более демократичный стиль, поэтому я остановил свой выбор на обычной черной тенниске и темных джинсах.

Любуясь девушкой через стол, я произнес:

– Кажется, они забыли принести нам столовые приборы.

– Не забыли. Просто эфиопскую еду положено есть руками.

– Правда? Я об этом не знал.

– Так вы раньше никогда ее не пробовали?

– Никогда.

– Ну что ж. Мне она нравится, правда, я ела ее всего пару раз. Не прочь попробовать что-нибудь новенькое.

– Мне нравится ваш авантюрный настрой.

– В некоторых вещах я действительно не чужда авантюризма. – Она задорно улыбнулась.

– Мне безумно хочется узнать побольше об этих ваших проявлениях, Малышка Джорджи. – Я сел, обхватив ее ноги своими под столом. – Предоставлю вам право заказать любые блюда для нас, потому что вы, видимо, знакомы с их кухней. Итак, что бы вы хотели попробовать?

– Ват.

– Что еще за вата? – изумленно спросил я.

– Так называется блюдо, которое я хочу нам заказать. Это кусочки курицы в остром луковом соусе. Что-то вроде ароматного рагу со специями. И еще у них отличные лепешки, которые называются инджера, – ими положено зачерпывать пищу. Вам понравится. Вы любите острую еду?

– Да.

Мы сделали заказ. Я сидел как на иголках, так сильно мне хотелось подобраться к ней поближе. Поэтому я пересел на ее сторону стола.

– Что это вы делаете? – спросила она игривым тоном.

– Предпочитаю сидеть к вам поближе. Надеюсь, ты не возражаешь?

– Не возражаю. Все нормально.

Я поспешил закрепить свои достижения и приобнял ее за талию, но тут ее взгляд упал на мое запястье, где поблескивал «Ролекс».

Глаза ее округлились.

– Эти часы стоят тысяч десять долларов. Неужели твой курьерский бизнес идет настолько хорошо?

На самом деле, они обошлись мне в двадцать тысяч.

Твою ж мать!

– Порой у нас случаются удачные месяцы. Поэтому я могу себе позволить иногда себя побаловать.

– Ничего зазорного в этом не вижу. Люди, которые зарабатывают своим трудом и не купаются в роскоши, знают цену деньгам и могут время от времени потратиться на действительно хорошие вещи.

Вот именно.

Тем временем она продолжала:

– Кстати, раз уж мы заговорили о действительно хороших вещах... Что-то я не вижу, чтобы ты захватил с собой фигурку, которую обещал для меня вырезать.

– Не беспокойся. Она лежит в машине. Просто не хотел испытывать судьбу и предъявлять ее тебе в самом начале свидания.

– Мне не терпится поскорее увидеть, что ты смастерил.

Я погладил ее ладонь большим пальцем.

– А я с нетерпением жду того, что последует дальше.

Наши глаза встретились. Боже, как же она красива! Я с огромным трудом удержался от того, чтобы не наклониться и не попробовать эти пухлые губки на вкус.

Тут подошла официантка и нарушила ход моих мечтаний, поставив в центр стола большое овальное блюдо с мясом, овощами и разными соусами коричневого и оранжевого цветов. По краям блюда были разложены тонкие лепешки.

– Тебе придется показать мне, как все это есть.

– Ну, лепешки в основном используются, чтобы брать ими пищу. Я где-то читала, что в Эфиопии существует традиция кормить друг друга во время еды.

Я вопросительно изогнул бровь.

– И ты собираешься меня кормить?

– Если ты, конечно, этого хочешь.

Да, да, покорми меня сейчас. А потом я и сам непременно тобой полакомлюсь.

– Мне бы этого очень хотелось.

Она изящными пальчиками разорвала лепешку и зачерпнула кусочком смесь мяса с овощами. А потом свернула лепешку и осторожно положила мне в рот. Я же умудрился в процессе лизнуть языком ее ладонь.

Так она продела несколько раз, и я каждый раз с нетерпением ждал, когда она положит мне в рот еще один кусочек. Это получалось настолько чувственно и интимно, что я забыл обо всем на свете – в тот момент мне не хотелось ничего другого.

– А теперь твоя очередь покормить меня, – внезапно заявила она.

Пытаясь повторить действия Бьянки, я случайно капнул острым соусом на свои пораненные пальцы.

– Ох, – невольно простонал я.

– Что с тобой?

Я рассмеялся про себя.

– Да все нормально. Я от неожиданности. Просто порезался, и теперь щиплет, зараза, соус-то очень острый.

– Ох, мне так жаль. А как ты порезался?

А вот теперь у меня есть возможность сказать ей чистую правду.

– Когда вырезал фигурки.

– Понятно. Видимо, это опасное занятие.

Я сделал еще одну попытку – зачерпнул этот самый ват куском лепешки и попробовал свернуть ее. Положив угощение Бьянке в рот, я позволил себе задержать палец на ее нижней губе, пока она жевала.

– М-м-м... – промурлыкала она. – Очень вкусно, правда?

– Просто безумно вкусно, – пробормотал я, наблюдая за движением ее губ и сгорая от желания слизать с них остатки соуса. – Скажи, какие еще народы традиционно не пользуются столовыми приборами?

– Не могу сразу сказать. А почему ты спрашиваешь?

– Потому что, мне кажется, это очень нам подходит – словно специально для нас придумано.

– Ты так думаешь? Разве уже есть «мы»?

– Почему бы и нет?

В следующий раз, когда я попытался покормить ее, то проявил неосторожность и соус запачкал ей подбородок.

– Кормить женщин из рук – не твоя сильная сторона, Джей Рид.

Я не удержался и произнес:

– Зато у меня прекрасно получается ликвидировать последствия.

При этих словах я наклонился и медленно слизал соус с ее подбородка. Она закрыла глаза и издала – или мне показалось? – легкий стон, что я тут же расценил как знак того, что она не против продолжения.

И к черту этого гребаного козла.

Я прекрасно понимал, что нарушаю ожидаемый порядок действий. Ведь предполагалось, что этот поцелуй я получу в качестве приза за вырезанную из дерева фигурку, но я просто не

смог удержаться, да и кто бы смог! Прижав губы к ее мягким податливым губам, я самозабвенно поцеловал ее.

Моя рука сама собой потянулась обнять ее за шею, а Бьянка и в самом деле простонала, не отрывая от меня губ, и тогда я принялся целовать ее со всем своим пылом, протискивая язык в ее рот и уже не желая пробовать ничего иного.

В этот момент к нам подошла официантка, чтобы наполнить водой наши стаканы, и тут же смущенно отпрянула, покраснев. Мне же было совершенно наплевать на то, что кто-то видит наше «выражение чувств в общественных местах», как выражается полиция.

Член мой мгновенно затвердел, как каменный, и я понял, что влип по полной и не собираюсь так просто отпустить эту девушку. Ни как Декс, ни как Джей. Мне было ясно одно – химия между Джейем и Бьянкой возникла просто потрясающая. И я вовсе не собирался позволять Дексу все испортить, пока не буду уверен в ее реакции, если – и когда – я все ей открою. Ведь может так случиться, что время, проведенное нами вместе, окажется всем, что у меня когда-либо будет с ней. Поэтому Джей должен пожить хотя бы еще немного.

Она отстранилась, кашлянула и сказала:

– Я... этого совсем не ожидала.

– Я тоже, просто ты сводишь меня с ума, Бьянка.

До меня вдруг дошло, что Джей даже не попытался узнать ее получше во время свидания, не задавал личных вопросов во время ужина. Отчасти это объяснялось тем, что я пока еще не был готов почувствовать себя Джейем. Я оставался Дексом, который накануне вечером провел достаточно времени, общаясь с Бьянкой, чтобы узнать ее ближе и не задавать лишних вопросов. Джей вел себя так, словно ему многое о ней известно.

Если я не попытаюсь расспросить ее о личной жизни, у нее может сложиться впечатление, что она мне совсем неинтересна. Поэтому следующие несколько минут я провел, задавая ей вопросы о ее детстве, отношениях с мужчинами, карьере – хотя я все это уже знал.

Я очень осторожно отвечал на ее вопросы, но чем больше мы беседовали, тем большее чувство вины я испытывал за то, что не спешил заканчивать свою мистификацию.

В глазах Бьянки определенно светилось желание. Несомненно, она находила меня привлекательным, и я был абсолютно уверен, что мне придется дарить ей много деревянных фигурок, если я хочу залезть ей в трусики. Ситуация становилась запутанной до невероятности. Декс злился на Джейа за его желание переспать с Бьянкой. А Джей ненавидел Декса за то, что тот осуждал его за совершенно естественные желания. Возможно, обоим моим ипостасям следовало побеспокоиться заранее и зарезервировать пару уютненьких местечек в дурдоме.

Впрочем, ужин оказался потрясающим – от вкуснейшей еды до поцелуя.

Когда мы снова сели в мой джип, она повернулась ко мне и сказала:

– Время пришло. Хочу свой подарок.

– Похоже, я опередил события и проделал все в обратном порядке, так ведь?

Изрядно нервничая, я полез в бардачок. Протянув ей деревянную фигурку, я произнес:

– Вот, это тебе...

Бьянка прижала ко рту ладошку.

– О боже! Это козел?

– Да, горный козел.

Она с восторгом разглядывала статуэтку.

– Как прекрасно проработаны детали! Не могу поверить, что ты это сделал сам.

Я тоже не могу.

– Ах, какие у него рожки! – Она рассмеялась.

– Ну как, нравится? – Я подмигнул ей.

– Очень. Как бы мне хотелось посмотреть как-нибудь, как ты работаешь. Наверное, интересно наблюдать, как ты вырезаешь эти фигурки.

Хм, хм... мне тоже...

– Возможно, когда-нибудь мы это устроим. Вообще-то, я делаю это для того, чтобы снять стресс. Никогда не приходилось демонстрировать свое мастерство на публике. До такого я еще не дорос.

– Судя по состоянию твоих пальцев, это далеко не простое занятие.

– Так и есть. Гораздо более сложное, чем ты себе представляешь.

– И это делает фигурку, которую ты вырезал для меня, еще более ценной. Я так тебе благодарна.

Внезапно я почувствовал укол совести из-за своего обмана.

– Не за что, Бьянка.

Я некоторое время глядел в окно, пытаюсь стряхнуть с себя мерзостное чувство.

– Куда ты хочешь теперь поехать?

– Мне нужно быть дома без пятнадцати десять.

– Неужели? Зачем?

– Мне надо еще кое над чем поработать.

– Поработать?

– На самом деле я по вечерам провожу интервью с Декстером Труиттом. По онлайн-чату.

Я сделал вид, что у меня отвисла челюсть.

– С тем самым Мистером Денежным Мешком?

– Угадал. Вместо того чтобы сделать интервью при личной встрече, он пожелал отвечать на вопросы по Интернету. Каждый вечер в одиннадцать часов, с понедельника по пятницу. Похоже, это время его больше всего устраивает.

– Значит, он фактически ставит тебя раком, заставляя приспособливаться к его расписанию?

Я был дважды не прав, задавая вопрос в такой форме. Во-первых, я тем самым выставил Декса в невыгодном свете. Во-вторых, сама мысль о Бьянке, стоящей на четвереньках, открывающейся для Декса... Я снова возбудился донельзя.

– На самом деле мне удобно работать в одно и то же время вечером. Днем у него слишком плотное расписание. Да это и не продлится слишком долго. Статью нужно сдавать в конце месяца. Это крайний срок.

Забавно это слышать от тебя. У меня ведь это тоже крайний срок.

– Ну, хорошо, значит, у нас есть еще полчаса, прежде чем я отвезу тебя домой. Чем хочешь заняться?

– Честно? Мне бы хотелось увидеть, где ты живешь, если, конечно, это недалеко от моего дома в Сохо. Может, успеем выпить по чашечке кофе.

– Ты правда этого хочешь?

– Надеюсь, не слишком бесцеремонно с моей стороны напрашиваться к тебе домой?

– Вовсе нет.

Именно в этот момент до меня дошло, до какой степени я увяз во всей этой лжи с Джем. Зная, что моему альтер-эго понадобится квартира, куда он мог бы пригласить Бьянку, я арендовал через агентство меблированную квартиру с помесечной оплатой. Как я мог вообще попасть в такую ситуацию? Если информация об этом когда-нибудь выйдет наружу, все это будет выглядеть крайне грязно и неприлично – все подумают, что я снял хату для траха. На самом же деле я самым необъяснимым образом потерял голову от этой женщины и запутывался во лжи все больше, пытаюсь как можно дольше оставаться с ней. Я никак не мог найти оправдания своей одержимости, не понимал, как смогу объяснить ей, что проделал все это, исходя из самых лучших намерений.

Она улыбнулась мне, ее огромные карие глаза засветились, и я тут же, помимо своей воли, нашел себе оправдание... снова.

– В какой части города ты живешь?

Надо подумать. *Где же я, черт возьми, живу?* У меня не было возможности посетить то место, хотя Джозефина и вручила мне ключ от квартиры. Это было рискованно, но я не знал, как выйти из этой ситуации иначе. Я взглянул на экран телефона, делая вид, что проверяю время, а на самом деле заглянул в почту, чтобы узнать адрес моего нового «дома».

– Я живу в Нохо⁴.

– О, как здорово, – сказала она, улыбаясь.

Да уж, просто зашибись.

* * *

Старичок, очевидно живущий по соседству, зыркнул на нас недобрый взглядом, когда мы стояли перед «моей» дверью, а затем, ни слова не говоря, скрылся в недрах собственной квартиры.

– Ты что, обычно не здороваешься с соседями?

Разумеется, нет, когда они понятия не имеют, кто я такой.

– Этот дед не очень-то меня жалует. Он всегда возмущается, когда я громко включаю музыку.

Открыв дверь и бросив беглый взгляд на интерьер квартиры, я понял, что очень близок к тому, чтобы убить кое-кого.

То, что предстало передо мной, совсем не походило на меблированную квартиру, которую я видел на сайте в Интернете. Вся обстановка отдавала вопиющей безвкусицей и помпезностью – преобладали белый и лиловый цвета со множеством позолоты. Я практически потерял дар речи. Черт, как я смогу объяснить ей все это безобразие?

Мне стало очень не по себе, когда я заметил гигантский портрет Элвиса Пресли на стене. А увидев в одном из углов статую Лайзы Минелли в полный рост, я понял, что пропал. Но если мне приходилось делать вид, что все в порядке, то у Бьянки просто челюсть отвисла от изумления.

– Это...

– Здесь жила моя тетушка, – быстро выпалил я первое, что пришло в голову. – Она умерла. И оставила мне эту квартиру. У меня так и не хватило решимости изменить стиль, который ей так нравился.

– О, как мило с твоей стороны. А как давно она скончалась?

– Примерно год назад. В конце концов я, конечно, поменяю обстановку, но мне кажется, что пока это делать рано.

Она сочувственно погладила меня по плечу.

– Я так хорошо тебя понимаю.

Боже, как же мне все это осточертело! Мне просто хотелось заключить ее в объятия и во всем признаться. Почему я не могу этого сделать?

Она красноречиво ответила на мой невысказанный вопрос, внезапно схватив меня за отвороты рубашки и прижимаясь своими мягкими губами к моим губам.

Вот и ответ. Ради этого я готов на все.

Если я сейчас во всем ей признаюсь, то потеряю ее, и, возможно, безвозвратно.

Нет! Ни за что! Я не был готов ей сейчас все рассказать, потому что существовала очень высокая вероятность, что в этом случае я никогда больше ничего подобного не испытаю. Она

⁴ Нохо – исторический район Нью-Йорка в Нижнем Манхэттене, ныне известный как центр авангардистского искусства, музыки, моды. Здесь расположено множество художественных студий, школ, других связанных с искусством организаций; живут многие художники, актеры, музыканты. – *Прим. перев.*

ведь не выносит лжецов, а ты, Декстер Труитт... или Джей Рид, или как там тебя, черт возьми, зовут? – ты самый отъявленный лжец.

Она отстранилась от меня, лишая тепла сочувствия и... своего роскошного тела.

– Можно посетить твою ванную комнату?

– Конечно, но...

Где же эта чертова ванна?

– Пойду сначала проверю, все ли там как надо. Кажется, утром я бросил грязное белье прямо на пол, ведь я не ожидал, что ты придешь ко мне в гости. Сейчас вернусь.

Мое сердце бешено колотилось, когда я шел по коридору, открывая подряд все двери, пока не обнаружил ванную.

И слава богу, что я ее проверил. Рядом с унитазом высилась стопка порнографических журналов. Без лишних раздумий я открыл окно в ванной комнате и вышвырнул их, моля бога, чтобы она не свалилась на голову какому-нибудь прохожему. Меня даже пот прошиб, когда я представил, что придется объяснять ей, почему так случилось.

– Вроде все нормально, – заявил я, вернувшись в гостиную. – Последняя дверь в конце коридора.

С каждой секундой, пока она находилась в ванной комнате, меня все сильнее охватывала паника из-за пребывания в этом месте – я гадал, что еще она может обнаружить. Тут я вспомнил, что она, кажется, сказала, что хочет выпить кофе. Шкафы на кухне, скорее всего, были пусты, поэтому я решил как можно скорее убраться из этой гребаной квартиры. На пути сюда мы проехали мимо Starbucks – кафе находилось прямо за углом. Надо предложить ей пойти туда.

Когда она вернулась, я поспешно сказал:

– Я только что вспомнил, что у меня закончился кофе. Как насчет того, чтобы заглянуть в какое-нибудь кафе перед тем, как я отвезу тебя домой?

– Да, это будет неплохо. Между прочим, почему в твоей квартире так пахнет нафталином?

Хороший вопрос, Бьянка Джордж.

– Да вот, приходится использовать. Уйма моли развелась.

Боже, как же все это мерзко! Больше всего на свете мне хотелось бы пригласить ее в свою настоящую квартиру. В следующий раз, прежде чем тащить ее в это логово, надо будет сначала обследовать здесь каждый уголок, провести дезинфекцию и дезинсекцию и натащить сюда вещей, которые ей могут понравиться.

Оказавшись в кафе, мы уютно устроились на угловом диванчике и принялись потягивать капучино. Она без умолку болтала, а я то и дело прерывал ее рассказ поцелуем. Каждый раз, когда я это делал, она тихонько всхлипывала, что мне безумно нравилось.

Время уже близилось к половине одиннадцатого, когда она взглянула на часы.

– Мне действительно пора идти.

– Неужели ты не можешь хоть чуть-чуть опоздать на свое свидание с Мистером Денежным Мешком?

– Нет. Это будет непрофессионально с моей стороны.

Честно говоря, меня слегка раздражало, что она не захотела отменить разговор с Дексом. Мне даже пришлось напомнить себе, что, в общем-то, мы должны «болеть» за Декса. Думая «мы», я имел в виду нас обоих – Джея и Декса. В глубине души мы оба стояли на страже его интересов. В таком случае почему этот гребаный Джей так недоволен?

С большой неохотой я отвез ее домой, а потом на всей скорости помчался в свою настоящую квартиру.

Когда я оказался дома, мне потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться и прерваться в самого себя. Я заметил, что она уже в Сети, и послал ей короткое сообщение.

Декс: Я слегка задерживаюсь. Дайте мне десять минут, пожалуйста.

Не дожидаясь ответа, я бросился в душ и постарался смыть все воспоминания о ее тихих всхлипах во время поцелуев, представляя, что мы занимаемся чем-то более серьезным, нежели просто поцелуи.

Глава 7. Декс

Немного сбросив напряжение, я смог увидеть ситуацию со всей ясностью.

Декс должен отбить Бьянку у Джея.

Как бы нелепо это ни звучало, но если она полюбит меня настоящего больше, чем вымышленного, то у меня появится шанс, что она в конце концов поймет, что я – настоящий – стою того, чтобы закрыть глаза на всю ту ложь, которую нагородил. Наверное, у меня уже начался бред вдобавок к недавно обнаружившейся шизофрении. Но на тот момент это было единственным, что пришло мне в голову. По крайней мере, надо попытаться прощупать почву.

Декс: Привет, Бьянка. Я уже здесь. Простите, что опоздал. Как прошел ваш вечер?

Бьянка: Очень хорошо, благодарю.

Декс: Чем вы занимались?

Бьянка: У меня было свидание.

Декс: Свидание, которое закончилось раньше одиннадцати? Наверное, вам оно не очень понравилось.

Бьянка: Работа для меня превыше всего.

Декс: И все же мне кажется, что если вам там было хорошо, вы бы кинули меня сегодня с интервью.

Бьянка: Нет, свидание было просто прекрасным.

Оно действительно было прекрасным. Я все еще чувствовал ее вкус на своем языке. И хотел бы попробовать ее на вкус во многих других местах.

Бьянка: Вы здесь?

Декс: Да. Расскажите мне о вашем свидании. Что в нем было такого прекрасного?

Бьянка: Ну, понимаете, так получается со многими людьми, вы проводите с ними время, и словно кусочки пазла складываются. И вы можете увидеть всю картинку после того, как соединили несколько разрозненных фрагментов.

Декс: Мне это знакомо.

Бьянка: Так вот, у меня такое чувство, что этот парень – словно пазл, состоящий из десяти тысяч кусочков, и мне понадобится немало времени, чтобы сложить его.

Декс: И это, по-вашему, хорошо?

Бьянка: Конечно. Это значит, что у него, так сказать, много слоев.

Я не был готов согласиться с ней. Оказывается, больше всего в Джее ей нравилась его многогранность – слои, как она выразилась. Но ведь это всего лишь бинты, прикрывающие его ложь.

Декс: Скажите, а что вам больше всего в нем нравится?

Бьянка: Хотите правду?

Декс: Конечно.

Бьянка: То, как он меня целовал. Я чувствовала, что он сдерживается, но в какие-то моменты все же пересиливал себя. Мне нравится, что он не в состоянии контролировать свое влечение ко мне. От этого я чувствую себя такой сексуальной.

Я рассмеялся про себя. Мне казалось, что я хорошо скрывал, что делала со мной близость с нею. Оказывается, мои чувства гораздо более прозрачны, чем я думал.

Бьянка: Между прочим, мне кажется, что сегодня вечером мы поменялись ролями. Ведь это я должна брать у вас интервью, а не наоборот.

Декс: Я нахожу, что слушать вас гораздо интереснее, чем рассказывать вам о своей персоне.

После этого она пару минут молчала. Я знал, что не следует проявлять настойчивость, но, твою мать, я уже влип во все это по уши.

Декс: И вы встречаетесь исключительно с этим парнем-головоломкой?

Бьянка: Нет. Наши отношения еще так далеко не зашли. Правда, у меня пока не предвидится свиданий с другими мужчинами, но это не намеренно.

Декс: Значит, если красивый, молодой, богатый мужчина с кубиками на животе пригласит вас на свидание, вы не будете иметь ничего против?

Бьянка: Вы намекаете на себя?

Декс: Очень может быть.

Сгорая от нетерпения, я ждал ее ответа. Когда я его прочитал, сердце у меня оборвалось.

Бьянка: В таком случае я откажусь.

Настроение мое совсем упало после этих слов. Я безумно расстроился и захотел поскорее закончить нашу беседу. Очевидно, я настоящий ее вовсе не интересовал, и она предпочтет проводить время, пытаясь лучше узнать странного парня, который жил в квартире покойной тетушки и увлекался резьбой по дереву.

Декс: Почему бы вам не начать интервью?

В следующие полчаса Бьянка задавала мне разные вопросы. Поскольку я чувствовал раздражение, мои ответы были менее откровенными, чем в предыдущие наши две беседы. Ближе к концу она упомянула, что собирается в деловую поездку и планирует использовать это время, чтобы просмотреть свои записи и набросать черновую версию статьи. Она предложила продолжить наше общение на следующей неделе, чтобы она могла доработать материал, и я согласился не раздумывая.

Декс: Как насчет того, чтобы побеседовать в следующий вторник в то же время?

Бьянка: Это будет замечательно.

Декс: Удачной поездки, Бьянка. Берегите себя.

Бьянка: Спасибо.

Чувствуя себя полностью опустошенным, я уже собирался захлопнуть ноутбук, но на экране появилось новое сообщение от нее.

Бьянка: Декс? Вы еще здесь?

Декс: Да.

Бьянка: Просто чтобы вы знали: у меня есть твердое правило – никогда не встречаться с мужчинами, с которыми меня связывают деловые отношения.

Декс: И это правило перестает действовать, когда деловые отношения заканчиваются?

На сей раз ей потребовалось некоторое время, чтобы ответить.

Бьянка: Верно. Думаю, это правило отменяется, когда деловые отношения завершены.

Так что иди на хрен, Джей! Я снова в игре.

Декс: Приятно это услышать. Спокойной ночи, Бьянка.

* * *

На следующий день после обеда уличное движение оказалось еще более плотным, чем обычно. Деловая встреча, рассчитанная на час, растянулась на целых три и оказалась бесполезной тратой времени. Когда загорелся красный свет, я снова бросил взгляд на часы – за последние несколько минут мы продвинулись едва ли на десяток метров. В офисе меня ждала огромная кипа документов, с которыми надо было ознакомиться, а к тому времени, как мы сумеем проползти через весь город, секретарша уже уйдет. Я послал Джозефине электронное письмо с просьбой заказать мне обед и распечатать все необходимые файлы, если мне все-таки удастся добраться. В полном отчаянии я откинулся на кожаное сиденье и принялся смотреть в окно, непрерывно думая о Бьянке. Прошлым вечером в конце нашей беседы она дала понять, что не против пойти со мной на свидание – я имею в виду, со мной, как с Дексом. А это означало, что ее все же тянет ко мне, как к реальному человеку. Я не представлял, как мне выпутаться из ситуации, которую я сам же создал. Однако за время своих долгих занятий бизнесом я понял одну вещь – возможно все, если очень сильно захотеть. Вероятно, в этом и таился ключ к разрешению проблемы – нужно рассматривать ситуацию с Бьянкой как одну из задач в бизнесе. Я позволил эмоциям захватить себя, и это мне очень мешало. Что, если представить, что Бьянка – это, допустим, компания, которую я очень хочу приобрести, а ее владелец вовсе не заинтересован в продаже? Это ведь совсем простая задача – следует изучить эту компанию получше, понять пристрастия и предубеждения владельца, определяющие его поведение. Такую информацию можно использовать, чтобы доказать ему, что передача компании в мои руки является наилучшим решением для его бизнеса. Я прикрыл глаза на несколько секунд.

Что наиболее важно в твоей жизни, Малышка Джорджи? Что ты любишь и что ненавидишь? Я напряг мозги, но так и не смог понять, что поможет мне получить конкурентное преимущество. В полном унынии я открыл глаза, когда мы снова остановились на светофоре, и посмотрел в окно. К моему большому удивлению, ответ находился прямо перед моими глазами – написанный огромными буквами. Я искал знаки судьбы и нашел на пересечении Уэст-стрит, 21-й и 7-й Авеню. Над входом в магазин красовалась вывеска со светящейся надписью «Подари жизнь гончим».

* * *

– Вы пришли на занятия, которые начинаются в шесть часов, сэр?

– М-м-м... – Я оглядел комнату и увидел на двери объявление, в котором говорилось, что сегодня вечером начинаются занятия для новых волонтеров.

– Да. Я пришел на занятия.

А после этого надо сразу отправиться на прием к психоаналитику. Это вообще нормально: заставить шофера остановить машину, чтобы заделаться волонтером для выгула... собак, когда у тебя работы невпроворот? Даже женщина за стойкой, видимо, подумала, что я слегка не в себе. Она оглядела меня с головы до ног.

– М-м-м... У вас такой замечательный костюм. Вы же понимаете, что собаки могут вас запачкать, облизывать?..

– Конечно. Я планирую переодеться, перед тем как мы начнем.

Ну, это уже полный дурдом.

Сюзетт (это имя значилось у администратора на значке) решила, что это хорошая идея. До занятий еще оставалось десять минут, я заполнил регистрационный бланк и вышел на улицу к машине.

– Я здесь останусь на некоторое время, Сэм.

Шофер был в недоумении, и я хорошо его понимал. Я внезапно завопил диким голосом, приказывая ему остановиться, потом вошел неизвестно куда, что на первый взгляд выглядело как магазин товаров для животных или зоогостиница, а он знал, что домашних любимцев у меня нет.

– Все в порядке, сэр?

Боже! Нет.

– Да. Я просто совсем забыл, что записался поработать волонтером в приюте для спасения грейхаундов⁵ на сегодня. Это имеет отношение к благотворительной акции, на которую меня подписала Каролина.

Я заметил, что научился врать без малейшей запинки. Это было сродни поведению преступника – начинаешь с мелких правонарушений, например, бьешь ногой по автомату для продажи жевательной резинки, чтобы выскочил контейнер с разноцветными шариками, и, не успев моргнуть, уже грабишь банк, направив пистолет на банковских сотрудников.

– Можешь уезжать. Когда я здесь закончу, то поймаю такси, чтобы доехать до офиса.

После того как Сэм уехал, я некоторое время стоял перед входом в приют для гончих, оглядывая улицу в поисках магазина, где можно было купить какую-нибудь одежду попроще, чтобы переодеться. Обнаружив неподалеку магазин спортивных товаров, я поспешил туда и купил несколько маек, толстовку и кроссовки. По иронии судьбы, получился в точности такой же прикид, в котором Джей познакомился с Бьянкой в лифте. Непонятно почему эта одежда показалась мне самой подходящей.

⁵ Грейхаунд (англ. greyhound, букв. «серая борзая») – английская борзая. Прим. ред.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.